

КУЛЬТУРА

ОБЩЕСТВО - ИСКУССТВО - ЧЕЛОВЕК

НА ВЫСОТЕ

Местом проведения Московской конференции по человеческому измерению СБСЕ стал Колонный зал, здание весьма символических, где собирались некогда элиты русского дворянства, потом, много лет спустя, «весь советский народ» проходил здесь с телом юноши, бывшего олиютом тоталитаризма, и вот теперь здесь, похоже, происходит прощание с самим тоталитаризмом: переход к новой эре, о которой на панорамной встрече Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе тогдашний министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе сказал: «Европа набирает новую высоту, с которой открываются навиданные ранее просторы и горизонты сотрудничества».

«В гости к нам» на сей раз были не только флаги, которых, кстати, стало больше, чем на предыдущей встрече, — Латвия, Литва и Эстония, теперь полноправные члены СБСЕ. Ка-запасы, весь журналистский корпус планеты спешно акривировались в Москву.

В утро открытия конференции животные дали предупреждение: в журналистскую сферу всплыли участники, гости, наблюдавшие встречи. Три солидных и вальяжных католических падре с удовольствием взирали на шумную группу тех, кто раньше привык было называть диссидентами. Возглавляемые Ларисой Богород, они реалились в столу с восклицаниями: «Это же наши коллеги!»

Но вот все барьеры, препоны и морганные посты, установленные службой безопасности конгресса, преодолены и путь в Колонный зал свободен.

От Горбачева участники ждали двух основных моментов: анализа событий последних недель в Союзе и перспектив дальнейшего существования «бывшей одной шестой».

Признался: выступление советского лидера вполне определило эти ожидания.

Это с истинно французской любезностью признал министр иностранных дел Франции Ролан Дюма: «Считаю необходимым отдать должное Президенту Михаилу Горбачеву, возглавившему процесс обновления» своей страны... без Горбачева мы бы не были сегодня здесь, в Москве», — заявил он.

Дипломат отметил, что восхищенные и благодарности достоин Президент России Борис Ельцин, мужественно ставший на защиту демократии, когда воинствующие угрозы возврата и тоталитаризма.

Одни из трех главных угроз августовских событий, по мнению Михаила Горбачева, заключается в том, что весь мир осудил путь, выступив в защиту демократии в нашей стране. Международное сообщество, сказал он, «поддержало нас в критический момент, помогло остановить реакцию и тем самым доказало на деле, что Хельсинкий акт и Парижская картина — не просто красные написанные тексты».

В этом контексте интересна позиция участников форума в отношении «запланированной сенсации» — присоединения независимых государств: Латвии, Литвы и Эстонии к совещанию в качестве полноправных членов. Приветствуя их официальные представители, министр иностранных дел СССР Борис Панин выражал уверенность, что они «однозначно с полными правами членов международного сообщества примут на себя и всю полноту ответственности за уважение международных обязательств по соблюдению прав и свобод человека».

К. СЕГУРА,
С. ЖАРКОВ.

КОММЕНТАРИЙ В НОМЕР

Призрак стены

Есть разные символы и метафоры единства. В том числе личные, трагические.

В эти дни местом памятического москвича и, как принято говорить, «гостя столицы» стал зеленый газон недалеко от нового здания Третьяковской галереи. Здесь ничем устанавливают треноги зарубежной киносъемочной техники, это журнал камеры.

Незабываемые кадры московской осени 1991-го Новейшее кладбище памятников и монументов. Разные мысли побуждают вид поверженных историков, этих «пертурбов» нашего новейшего искусства. Разно и ведут себя люди. Иные глумятся, большие, впрочем, молчат. Пожалуй, объединенные общими воспоминаниями о виденном и пережитом, сущидают. Они словно земляки — на объединяет время.

Я слышал:

— Смотри, как интересно. И здесь интернационал. Русский, поляк, еврей и грек...

Да, Калинин, Дзержинский, Свердлов и разбиты, попиранным граница фигура Сталина.

Будь людьми разъединяющими, беды их и объединяют. Что будет с нами в ближайшие месяцы, годы? Сойдутся ли в общем, созидающем деле принадлежащие, занявшими и, скажем, сбирая?

На Колонном зале Дома союзов (сознательно употребляю это наименование) на Конференции по человеческому измерению стало на три флага больше — Латvia, Литва и Эстония. Это Балтика, признавшаяся десятками государств; независимость трех республиканских окончательно утверждена в Конгрессе.

Пылающее чувство торжества — часто одна из самых опасных эмоций. «Мы потерпели победу» — в искренней тревоге сказал на днях известный публицист, связанный, к слову, своим происхождением с При-

Олег ИВАНОВ.

Сценарий фильма еще не завершен

Что творится сегодня в национальной культуре? Что ждет ее, многострадальную, в немыслимой кризисной ситуации? Помнили ли о ее правительстве в своем политическом багаже? Вопросы не праздные, если задуматься о лынивших состояниях духовного потенциала народа. И лучше всех ответы на эти вопросы знает, конечно, министр культуры СССР Николай ГУБЕНКО.

— Николай Николаевич, вас зовут называнием министром культуры СССР. Считаете ли вы, что все надо начинать сначала?

— Не считаю, хотя утверждаю меня на этом посту уже третий раз за последние год и восемь месяцев. Говорю это с горькой иронией.

Наш Совет министров культуры республик будет продолжать действовать в том же направлении, которое обозначено за последние полтора года. То есть будет стараться действовать максимально в интересах республиканской культуры и национальных запросов. Нами подписаны договоры с одиннадцатью министерствами культуры из разных республик. У нас масса проблем, но в последние дни во время впечатляющего съезда удалось сделать мощнейший акцент на появление единства культурного пространства. Мы убедили Президента страны, руководители суверенных республик в том, что это понятие должно

быть разноправным наряду с понятием единого экономического, оборонного пространства.

Поскольку культура народов, населяющих территории суверенных республик, формировалась совместно тысячелетиями. Невозможно разделить это сплавом на то, что называется «национальными кварталами». Так же, как, к примеру, невозможен разделение фондов Библиотеки имени Ленина, Эрмитажа, Третьяковки, Музея имени Пушкина.

Должен повториться, что Совет министров культуры республик действует в нашей структуре уже давно, и его соединение мы укрепили инцизией, которая подписала форму № 9 + 1.

А еще ранее все республики, за исключением Латвии, стали распорядителями фонда развития культуры и искусства, который подписан форму № 9 + 1.

А как теперь суверенные республики общются с зарубежными? Выходит ли само-

стоятельный контакт?

— Разумеется. Примечательно, что некоторые из них не имеют масштабных связей с зарубежными партнерами, и мы вдруг пользу своего существования в том, чтобы помочь им обрести такие связи по своим интересам — национальный, религиозный, художественный.

Существует специфическая трудность. У нас было возможное на протяжении последних полутора лет посыпать людям на семинары, симпозиумы, курсы менеджеров. Но каждый

раз, когда запрашивали республику — кого бы она могла послать, сталкивались со скучными предложенийами. Одни из преград — название иностранных языков. К руководству культурными процессами, поглядите, должны притянуть молодые люди с иными ментальными установками, владеющие языками, любящими и знающими искусство.

И вот сенсация: О. Погорелова заняла третье место среди взрослых профессиональных мастеров скрипки.

Радостно за Олю, радостно за Воронеж — Александр Яковлевич Козлов из них избран председателем горисполкома. Так что работники культуры восприняли духом и возлагают большие надежды.

(Наш корр.)

ВОРОНЕЖ.

ПАМЯТИ КЛАССИКА

Юная скрипачка Оля Погорелова поехала на международный конкурс в Германию и не могла — не было средств. И коллектива завода тяжелых машинических прессов рискнул выделить пятнадцатипятидневную валюту. Правда, за разрешением к трудовому контингенту «потратить средства на что перед этим обратился директор завода А. Ковалев».

И вот сенсация: О. Погорелова заняла третье место среди взрослых профессиональных мастеров скрипки.

Радостно за Олю, радостно за Воронеж — Александр Яковлевич Козлов из них избран председателем горисполкома. Так что работники культуры восприняли духом и возлагают большие надежды.

(Наш корр.)

ПОДВИЖНИКАМ —

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

ПРИЗНАНИЕ

В нашей культуре немало общепризнанных деятелей мировой величины. Но есть также энтузиасты и поэты, которых особенно нужны. Чтобы привлечь общественное внимание к их деятельности, редакция нашей газеты учредила ежегодную премию «За подвижничество в культуре», которая будет присуждаться нашим соотечественникам и зарубежным гражданам. Лауреатам премии будет вручаться Премия общественного признания, изготовленный мастерами из красного дерева с изображением знамени села Красное-на-Волге.

Сегодня, в пору духовного возрождения страны, ревинтины культуры, энтузиасты и поэты, которых особенно нужны.

Чтобы привлечь общественное внимание к их деятельности, редакция нашей газеты учредила ежегодную премию «За подвижничество в культуре», которая будет присуждаться нашим соотечественникам и зарубежным гражданам. Лауреатам премии будет вручаться Премия общественного признания, изготовленный мастерами из красного дерева с изображением знамени села Красное-на-Волге.

Мы обращаемся к нашим читателям, ко всем общественным организациям с предложением: назовите кандидатов на соискание премии, расскажите о подвижниках, чья деятельность имеет общегосударственное значение. Наиболее интересные письма мы опубликujemy. А лауреатов премии определят в конце года авторитетное жюри, в состав которого вошли видные представители культуры.

Ждем ваших писем и предложений!

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков вносит вклад в развитие науки и техники, способствуя развитию народного хозяйства.

Советская культура на протяжении веков в

В стране происходит мощная перегруппировка политических сил. Она долго назревала. Несколько лет накапливалось напряжение в противоборстве: КПСС — новые общественно-политические организации, КПСС — новые властные структуры. Партия с трудом воспринимала происходящие изменения — крах своей монополии в обществе и реформы государственной власти, стерней которой она была. Это кризисное состояние неизбежно должно было разразиться или уходом КПСС из общества с политической эрой, или ее быстрым коренным реформированием в современную парламентскую партию. Последнее еще давало ей шанс на выживание, но получение собственной политической ниши, на сохранение части своей социальной базы.

КПСС шаг к этому, пусть медленно, сопротивляясь, тяжко сторонников, вынуждена в перестройку, шаг под давлением находящихся демократических сил, под влиянием реформаторизма внутренних течений, но шаг. Вероятно, уже на ХХIX съезде, принял новую Программу, партия не только бы изменила свою идеальную и организационную облигацию, что могло спасти и новое название. Или в ходе произошедшей борьбы консервативного и реформаторского течений, но и в этом случае КПСС как таковая перестала бы существовать. Таким образом, трансформирование КПСС в новую партию было закономерным условием ее выживания.

1. И партии не вечны...

Однако естественный ход развития был нарушен авантюрной попыткой реакционного переворота назад, предпринятой группой радикальных консерваторов в государственно-политическом руководстве. Провал путча неизменно привел к обильной разрядке кризиса внутри партии и в обществе. В итоге партия пережила, но болезненный переход испытывает и обществом в целом.

Перед миллионами вчерашних коммунистов стоят также вопросы: почему пришла к своему политическому концу старейшая и крупнейшая в стране партия, авера еще монопольно руководившая всеми сферами общественной жизни? Как политически самоотреагировали в наше неслыханное время? Мутант в страх перед возможными революциями, поскольку тоталитарное воспитание живет в сознании каждого. В обществе же с уходом с арены КПСС автоматически отпадает не разрешимые

ВАРИАНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУДЬБАХ СТРАНЫ

все его экономические и другие проблемы, не выстроившиеся многосторонней системе, позволяющей стабилизировать политическую жизнь. Скорее, наоборот, образовалась брешь, которая, усиливаясь, стала брешью сил, что привело к текущим, неслыханным, безответственности толпы, антиординарному истерикистическому движению.

Общество объективно занималось в скорейшем формировании нормальной многосторонней системы и ее функционированием. Надо сказать, что этот интерес был и у КПСС, когда она еще стояла у власти. Но именно ее функционеры с тупостью идеологическая монополистов никак не хотели признать этой истины, как могли, истребили ее сторонников в своих рядах, поэзитивно и даже агрессивно относясь к новым политическим организациям.

Столкнувшись с консервативной силой сначала парализован реформаторскую деятельность партии, в затем приведшей к гибели. Ситуация растущей изоляции КПСС обществе, угроза окончательного ухода почвы из-под ног толкнула парламентско-государственную вершину на отчаянный шаг — попытку переворота. В результате последний шанс возможной реинкарнации структур КПСС был растоптан, ее развал стал реальностью.

2. Выбор пути

Было бы очень опасно, если бы морально-психологическая трагедия, вызванная шоком взрывного исключения из политической жизни крупнейшей партии, в условиях политического кризиса бросила массы людей в ожесточенные схватки, в экстремистские действия. Давайте мыслить и говорить прямо — это не заработала,

мы не пороге резкого обострения противостояния и потребительской ситуации, с тем же национальными и социальными конфликтами. Горячие головы зовут к толпам и разделу собственности. Индивидуальные и людеподобные настроения, массово порожденные прежней системой, становятся лекарством для большинства массой, готовой вспыхнуть по призыву безответственных людей, упоенных жаждой социального реванша.

Люди, разочаровавшиеся в партии вообще, разрывавшиеся в ее идеалах и ценностях, оскорбленные душевно действием руководства партии в дни переворота, то есть «расшедшими» на политику. Видимо, они будут против всех и вся какое-то время. Но эти обманутые в надеждах вполне добродородочные люди со временем оттрут и вольются в демократическое движение, скорее, чем в радиально-консервативное.

Живой интерес представляет действия активной части партии, которая принимает демократические изменения в обществе, готова их поддерживать. К ней относятся абсолютное большинство партийной интеллигенции, работники культуры, науки, сферы образования, воспитания, части инженерно-технических кадров, квалифицированных рабочих, большинство из них, видимо, определяет свою политическую позицию, ориентируясь на оппозицию, или движение, в таких привлечь лидеров. Свобода приватной национальности всех партий и движений на демократических преобразованиях, при независимости оттенков в социальных целях, глобальное значение для выбора политических силитий будет иметь личности лидеров.

3. Проблемы лидеров

Известно, что предпринимаются попытки создать оргкомитет из влиятельных представителей демократического крыла КПСС для объединения всех партий и движений на демократических реформах, возглавляемое А. Гусаковым и А. Вольским, Г. Поповым, А. Собчаком, Э. Шварцандзе и другими. Вряд ли до сведений этих организаций достаточно, чтобы принять личное решение. Из демократических реформ может стать фактором стабилизации общества, национального примирения и единения. Но это не единственный вариант. Уже слишком ясно, что в основе этого необходимо иметь большую сиюминутность в демократическом кotle, чтобы сформировать самой практикой парламентского движения, не предвидящего на роль авангардной или «руководящей» силы в обществе.

Целесообразность варианта создания мощного демократического движения в стране диктуется обстановкой угрозы раз渲а Союза ССР, в следующем же в движении демократии в нашем обществе. Голод, маниакальная рознь и демократия исключают друг друга. Поэтому и в центре, и в республиках Движение демократии достаточно, чтобы принять личное решение. Из демократических реформ может стать фактором стабилизации общества, национального примирения и единения. Здесь нет основания для взаимного отчуждения. Неплохой аттестацией для лидеров являются их известность в стране и мире, их последовательность в деле.

Надежность общества, насколько их стойкость в борьбе, которую вела с ними обнажившаяся консервативная революция.

Не исключено более или менее организованные формы вхождения демократов-коммунистов в республики, края и области в движение демократических реформ. Сильная сторона этого в том, что процесс формирования местных и национальных структур снизу с неизбежностью выдвигает новых лидеров, в которых так нуждается общественно-политическое движение в целом. Нужны новые лидеры демократического толка в районах, областях, национальных республиках, общегосударственного масштаба. Слабость же — в опасности привнесения в движение тотального опыта структурой бывшей КПСС. Видимо, в целях избежания этого необходим очень большой срок зарядки в демократическом кotle, чтобы сформировать самой практикой парламентского движения, не предвидящего на роль авангардной или «руководящей» силы в обществе.

Наиболее перспективным кажется вариант прямого вхождения демократически настроенных коммунистов в формирующуюся российскую партию А. Гусакова и непосредственно в движение демократических реформ, возглавляемое А. Яковлевым, А. Вольским, Г. Поповым, А. Собчаком, Э. Шварцандзе и другими. Вряд ли до сведений этих организаций достаточно, чтобы принять личное решение. Из демократических реформ может стать фактором стабилизации общества, национального примирения и единения. Здесь нет основания для взаимного отчуждения. Неплохой аттестацией для лидеров являются их известность в стране и мире, их последовательность в деле.

Мягкая форма идеологии и организация движения в отличие от жесткой партийной более импонирует интеллигентам, оставляя ей свободу самовыражения. Обновление несет в себе взлет творческой энергии, идей и мыслей. Благородное дело — обратить их на сплочение и духовное возрождение народа, на освещение его труда, добродети и поклонения памяти предков. Наша культура не может быть осквернена новой ложью и злобой, поклонением новым кумирам, всем тем, за что становится стыдно смотреть в глаза детям и внукам. Она должна стать полем творчества, а не баталей.

Трудные времена на Руси всегда в истории были временем великих подвигов людей, посвятивших себя служению Родине. Несомненно, и сейчас они мужают в труде нашей жизни.

И. ЗАРАМЕНСКИЙ.

ПРИМЕТЫ

Фото Б. Каулина и А. Белячева.

ПЕРЕДОВИКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ

УХОДЯЩЕГО ВЕКА

Живая вода

людям, можно относительно КПСС, членом которой я был двадцать семь лет...

Идеи перестройки, которым я позорился пять лет назад, в борьбу за осуществление которых вступили одни из первых как рядовой литератор и коммунист, эти идеи заболели, оболгали и распотрошили привычные партийные аппараты. Страна динамизировалась: право, впервые реальная диктатура. Власть по-прежнему в руках ЦК КПСС и обкомов, которые видят успешную борьбу с демократией и гласностью. Рядом коммунистам приходится принимать на себя политическую грязь и ложь времен перестройки.

Из руководства страной уходит лучшие люди. Они тратят на самонадеянных ненавистников из безграмотной и коррумпированной партии...

Я выхожу из той партии, в которой по-прежнему я горюю яркими и обкомов, где миллионы засланных от ухода из КПСС. Опубликуйте эти документы — вы увидите живуюдушу подлинной коммунистической партии — не той, рукоделкой и направляемой, — в той, что были самими народом, живе в нем, котялась с семьями в бераках и крашеских самодизайнеров, — это говорят следо-

ватель, который должен знать законы о печати. Рядового коммуниста пытались судить за государственный переворот, антиконституционный переворот, совершенный членами ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, КГБ, армии... Это делали следователи той прокуратуры, которая под руководством прокурора области таинственного Горькова до последнего времени занималась высыпанием на головы подсудимых, с помощью которых выясняли, что такое скромность, порядочность и подлинная честь и совесть. Таких людей еще много было в КПСС до рокового августа 1991 года. Они не уходили из нее по разным причинам. Одни привычно болели и оказались по-своему правы: путь с ложной подтверждения их осторожный страх. Другие все еще надеялись на то, что в ЦК КПСС, в обкомах все еще осталась хотя бы капель здравого смысла. Третьи — из чувства, в общем-то, достойного уважения: они не хотели быть похожими на крысы, бегущие от туманного корабля. Четвертые — понятных житейских

перевешать, известны с лица земли всех коммунистов.

Давайте все же разберемся

спокойно в еще одной пропагандистской утечке «Верховного

известиях о «Бархатном

перевороте».

Давайте же установим

мифы о «Барх

ПО СВОДКАМ МИНКУЛЬТА

У меня дочь учится в третьем классе музыкальной школы. Всего занятия учебного года сдачи родителей не требует. Две сестры. Каждая из которых платит за них 50 рублей, то есть будет 100 рублей. И это под силу. Одной из девочек придется рассстаться с учебой. А подсобные общественные учреждения, санатории, садики нет? Если дело идет о этом, я прошу вас подумать о том, что происходит. И таких, как она, скажутся тысячи. Что это — забота о детях?

В. КОЗЛОВ.
МОСКВА.

Нет дыма без огня

С этим письмом мы обращаемся к заместителю директора по методическому кабинету по учебным заведениям, искусству и культуре Министерства культуры РСФСР Анатолию Петровичу ПРОЗОРОВУ:

— Постановлением Совета Министров РСФСР порядок и размер платы за обучение в детских музыкальных школах отнесен к компетенции местных исполнительных органов. Каждая область или республика вправе решить: будет ли обучение платным или есть возможность от платы освободить. Сейчас родительская плата составляет одну треть или половину от всех затрат на обучение, остальные расходы покрываются за счет государства.

Сегодня директора школ ставят вопрос о передаче непосредственно в школы права установливать размер оплаты. И в общем-то это правильно, так как продиктовано насущной потребностью в самостоятельном хозяйствовании. В определении размера оплаты в основном отталкиваются от прежних сумм. Хотя, к сожалению, тенденция и рост есть. Наше мнение такое: наименьшая цена для детей не следит. Мы считаем, что надо вообще обучение сделать бесплатным. Позиция, что без музыкального образования можно обойтись, неправильна, но, увы, она существует и рождается из низкого уровня культуры.

Предполагается, что стоимость обучения на фортепиано не будет превышать 25 рублей в месяц на народных инструментах — 15—18. Увеличение суммы на струнном отделении. Если раньше родители платили всего рубль пятьдесят, то теперь, вероятно, плата составит 5—7 рублей. Но, повторяю, все зависит от решения местных органов власти.

То же могу сказать и относительно льгот. Например, если на местах сочтут возможным освободить от оплаты или ввести более низкую для детей одаренных, никто не будет этому препятствовать. Сейчас сумма оплаты определяется в зависимости от зарплаты родителей. Кто-то намерен сохранить такой принцип, кто-то, напротив, склоняется к введению единого тарифа для всех. Для многодетных семей вводятся льготы: если в семье четыре ребенка и более, тот, кто учится в школе, платит лишь определенный процент от общей стоимости. Если же в одной семье несколько детей ходят в музыкальную школу, то за первого вносится полная сумма, за второго — половина, за третьего — третье. Дети-скроты обучаются бесплатно. Что же касается детей, у которых родители — инвалиды, то, к сожалению, разные льготы для них не было. Как к этой категории подойти? Дети должны решить на местах.

Могу также сказать, что повышение оплаты за обучение в музыкальных школах мы не планировали. Не удовольствие жизни в целом, к сожалению, ведет к пересмотру стоимости обучения.

ВНИМАНИЕ: РОЗЫСК

Несколько лет назад в нашем Дворце культуры была создана ассоциация «Семья мира». Цель — помощь семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, сопровождение с зарубежными семьями. Председателем избрали М. Зыкова. Ассоциация существовала в членстве в Союзе кинематографистов СССР. Видимо, сначала эта организация в самом деле действовала: занималась общим делом, организовывала встречи с зарубежными семьями из США. Сейчас же Эрик совершенно забросил эту работу, а

люди, ознакомившись с реанимацией, пишут и пишут письма. Этот поток идет в адрес Дворца культуры, где базируется ассоциация. За последние полгода и нам пришло более 200 писем из Союза и пачка документов из США. Никто из людей не знает, что с ассоциацией стало. А председатель избрался своей волей. А ведь люди ждут ответа.

О. ЧИРКОВА,
сотрудник Дворца культуры завода «Серп и молот».

НЕКРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА

● Фото А. Васильева. «Открытие», 1900 г.
● Н. Нордман. «Метельщица», 1900 г.
Foto с выставки «Русский модерн».
● «Дахот»,
● «Девушка с метлой».

Фото А. Белянчева
и Н. Самойлова.

много писем накаплилось. Давно позовут как-нибудь, забрать. Но я думаю, что в основном просьбы прислать драгоценности. Насчет обмена семянами мы ведь объясняли не давали...

— Как? А кто же ездил в Америку, кто здесь принимал зарубежных гостей?

— В основном наши знакомые, у которых были условия для этого, кто знал...

Так вот, оказывается, в чем состоял новый оригинальный подход к культурно-просветительской

активности. Давно позовут как-нибудь, забрать. Но я думаю, что в основном просьбы прислать драгоценности. Насчет обмена семянами мы ведь объясняли не давали...

— Это сейчас типичное явление. Просится под нашу крышу какой-нибудь кооператив, получает право печати, распечатывает — говорит директор Дворца культуры завода «Серп и молот» И. Гутнова.

— Ему ванши загарегистрировались именно в культурно-просветительном, так как в этом случае он освобождается от налогов. Где и чем потом занимается этот кооператив, мы представления не имеем. Лишь только жалко: чего мы ни не обнаружили...

Говорят, известные западные библиотеки могут заключить сделки, не давая никаких расписок. Из слов явно неизвестному Никону даже в голову не придет, что этот человек может обмануть или не выполнить своих обязательств. Боясь, у нас скоро будет побороть: люди не станут верить никому слову — ни истинному, ни печатному, ни заверенному всевозможными штампами.

Н. ФЕДОРОВА.

взялся за работу — отправил за рубеж своих друзей и близких. Возможно, как мне говорили, никакого преступления тут нет, ведь и знакомые Зыкова — такие же советские люди, как и другие. Только причиной здесь является общественная организация, главной чертой которой является доступность для каждого?

— Это сейчас типичное явление. Просится под нашу крышу какой-нибудь кооператив, получает право печати, распечатывает — говорит директор Дворца культуры завода «Серп и молот» И. Гутнова.

— Ему ванши загарегистрировались именно в культурно-

просветительном, так как в этом

случае он освобождается от

налогов. Где и чем потом занимается этот кооператив, мы представления не имеем. Лишь только жалко: чего мы ни не обнаружили...

Говорят, известные западные

библиотеки могут заключить

сделки, не давая никаких

расписок. Из слов явно неизвестному

Никону даже в голову не придет,

что этот человек может

обмануть или не выполнить

своих обязательств. Боясь,

у нас скоро будет побороть:

люди не станут верить никому

слову — ни истинному, ни печатному, ни заверенному всевозможными штампами.

Н. ФЕДОРОВА.

взялся за работу — отправил

за рубеж своих друзей и близких.

Видимо, сначала это было

шестидесяти программ. Тут и

обучение детей иностранным языкам, и школы юных менеджеров, и плюшки мультфильмов на английском... Планеризовалась и обиженная семья — наихудшие злодуи, обидчики, обидчицы, интеллигенты, обидчицы, интеллигенты для нее. Во Дворце культуры злыни новый посол планеты.

Д. Николаев, бывший единственный штатный сотрудник ассоциации «Семья мира»:

— Да, другим мы пообещали,

но достать не сумели. По-

робовали заказать в коопера-

тиве, но выяснилось, что изго-

ванию из ассоциации не

работает! Она существует. Мы

в прошлом году отправили в

США 17 человек и в этом го-

ду тоже... Пряда, не берусь

сказать, сколько. Пряда, не

забыла, что мы не получали,

деньги от нас он не

забыл, что было его об-

ществленная работа. И сожале-

ние, наши надежды не оправ-

ились: письмом почты не про-

шло.

Моя дочь — инвалид детства.

У девочки четырехкратный по-

следний недостаток, сильнейшая

дисфункция, а также

также паралич.

Сейчас мы с мамой

заключили контракт с

«Семьей мира».

— Да, другим мы пообещали,

но достать не сумели. По-

робовали заказать в коопера-

тиве, но выяснилось, что изго-

ванию из ассоциации не

работает! Она существует. Мы

в прошлом году отправили в

США 17 человек и в этом го-

ду тоже... Пряда, не берусь

сказать, сколько. Пряда, не

забыла, что мы не получали,

деньги от нас он не

забыл, что было его об-

ществленная работа. И сожале-

ние, наши надежды не оправ-

ились: письмом почты не про-

шло.

Моя дочь — инвалид детства.

У девочки четырехкратный по-

следний недостаток, сильнейшая

дисфункция, а также

также паралич.

Сейчас мы с мамой

заключили контракт с

«Семьей мира».

— Да, другим мы пообещали,

но достать не сумели. По-

робовали заказать в коопера-

тиве, но выяснилось, что изго-

ванию из ассоциации не

работает! Она существует. Мы

в прошлом году отправили в

США 17 человек и в этом го-

ду тоже... Пряда, не берусь

сказать, сколько. Пряда, не

забыла, что мы не получали,

деньги от нас он не

забыл, что было его об-

ществленная работа. И сожале-

ние, наши надежды не оправ-

ились: письмом почты не про-

шло.

Моя дочь — инвалид детства.

У девочки четырехкратный по-

следний недостаток, сильнейшая

дисфункция, а также

также паралич.

Сейчас мы с мамой

заключили контракт с

«Семьей мира».

— Да, другим мы пообещали,

но достать не сумели. По-

робовали заказать в коопера-

тиве, но выяснилось, что изго-

ванию из ассоциации не

работает! Она существует. Мы

ПОДВИЖНИКИ

ЗАИГРАЛИ ГУСЛИ «СЛОВИШИ»

Квартира Владимира Поветкина похожа на многие мастерские художников, в которых мне случалось бывать. И в то же время она в чём-то другая. Здесь находит крепкое постоле яблони дерева. Верстаки и стеллажи, актерские, полки — все заполнено, забыто азотом, чубаками, берестяными и коваными изделами.

Одна стена обита полосатыми половицами, выгнутыми с большим искусством, на другой развесаны гуски разных размеров, гудки, сопели, варганы. В углу у двери — большой подрамник, на котором висят более десятка подбужек, почтовых, сабельных, вахтобийских колокольчиков, бубенцов, колоколов.

Привел в рабочее состояние инструмент конца XIX века, хранившийся в запасниках новгородского музея. Это было традиционная форма крыловидных гусей, бытовавшая в северных губерниях России и у прибалтийских народов.

— В ходе работы, — рассказал мастер, — потребовалось уточнить толщину верхней доски. Но ощущу это сделать трудно. Тогда я прошерстил небольшую отверстие — стала видна толщина доски.

Так Поветкин выбрал один из возможных вариантов возникновения отверстия в гуслях. Конечно, говорят он, вполне возможно, что отверстия — прорезанные щели в гуслях — делались с целью украшения инструмента. И со временем это стало традиционным.

Прежде чем приступить к воссозданию музыкальных инструментов средневековья, Поветкин изучал каждую археологическую находку, напоминающую деталь музыкального инструмента прошлого, кропотливо искал исторические сведения в литературе.

Как-то на выставке в Никольском соборе Поветкин услышал гусли. Струны их были нетунены на обыкновенной еловой доске и звучали поразительно звонко. «Наверное, именно о таких гуслях идет речь, когда в русском фольклоре упоминаются гусельные досочки», — подумал Владимир.

Эта мысль подвела его на поиски природы возникновения, резонаторного отверстия — «голосника», которого не было у гусей Словиши, но который имелся на верхней доске более поздних инструментов.

Для этого чтобы получить ответ, Поветкин восстановил и

знается Владимир, — что у меня не было ни деда, ни отца, которые помогли бы овладеть плотницким и кузнечным мастерством. До всего дошел сам. Родился на Волге. Потом переехал в Курск. Там учился в художественно-графическом училище, служил на флоте, работал в молодежной газете. Принялся уговорил покинуть в Ленинград, подучиться. Стал искать работу, и тут подвернулся заказ в Ногород. Так появился здесь и остался. На первом же месте в музыкальном музее.

Поветкин замолчал. Может, вспомнил, как непростошел к своему делу. Как жестоко мерз зимой в неотапливаемой башне Ярославской башни, где музей предоставил ему жилье и мастерскую. Как трудно находил порой понимание у тех, кто ему мог бы помочь.

В одном из музеев, например, несмотря на многочисленные просьбы и официальные обращения, Поветкин так и не показал хранящиеся там гусли XIII века. А ему необходимо было только взглянуть на них, чтобы не допустить ошибки в реконструкции новгородских гуслей той же эпохи.

В начале наших бесед мне показалось, что приемы игры являются делом музыканта и не обязательно должны входить в задачу мастера, реконструющего инструмент. Но позже поняла, что успех зависит во взаимном слажении конструкции музыкального инструмента и напряжения, возникающих в нем в результате того или иного метода игры. И уж

совсем неожиданным оказалось, что Поветкин не только реконструирует тот или иной инструмент, но и пытается возвратить вместе с приемами игры и некоторые древние инструментально-музыкальные слоги и фразы.

— Сколько, Владимир Иванович, обязательно ли в задаче мастера реконструкции входит поиск самой музыки старинной? Мастер удивленно поднял брови, а потом перевел взгляд на стену, где висели восстановленные им инструменты. Потом встал, снял самый длинный, узкий и изящный инструмент — скрипку медового яблока, легонько провел ладонью по струнам, они отозвались нежным, прелестным звуком.

— Это и есть гусли Словиши, — сказал он тихо, сел на низенькую скамейку, коснулся длинными пальцами струн, и

нижняя музыка заполнила комнату...

— По народным преданиям корпус гуслей — это душа человека, а струны — солнечные лучи. Считалось, что звон гусей отгоняет болезнь и смерть. Гуси были любимым музыкальным инструментом народа и занимали в сельском доме почтительное место. Знаете, както моя соседка призналась, что, когда играла, она прикладывала ухо к струне, чтобы получше услышать ноги доски, занимающие половину общественного коридора, и сотрясение дома от ударов топора, когда я работала. Может быть, — Поветкин замолчал и улыбнулся тихой, нежной улыбкой, — причиной тому — волшебные звуки гусей...

Екатерина ФРОЛОВА.
НОВГОРОД.

Государственный Исторический музей основан в 1872 году в качестве хранилища различных российской истории и культуры. Уже в начале XX века благодаря усилиям сотрудников и широкой поддержке общественности Российский Исторический музей (такое название он носил до 1921 г.) преобразился в крупнейший центр хранения и изучения памятников национальной истории, культуры и искусства.

Нельзя допустить конфронтации между музеями и церковью. Необходимо принять меры для сотрудничества в общем деле возрождения духовной жизни общества, когда нельзя понимать лишь конфессиональные планы.

В этой совместной деятельности основной задачей должно быть сохранение, дальнейшее изучение и научные показания памятников культуры, которые исторически предполагают не только церковь, и всем народу и имеют свое значение. Они должны состоять не только в государственном учреждении, надзор за которыми осуществляется специальными церковными учреждениями. К памятникам искусства и культуры должны быть открыт доступ для научной разработки и раскрытия, показаны всему миру истинную ценность древнерусского искусства.

Еще в XIX веке музей начал целенаправленное комплектование собраний памятников церковного искусства и собраний археологических, тех, как А. С. Уваров, И. Е. Забелин, М. П. Погодин, П. И. Шумин, П. И. Севастьянов, Н. М. Постников, А. А. Барщевский, многих других, передавших свои коллекции в Исторический музей. Русская православная церковь до 1917 года, помимо художественной и исторической ценности церковных памятников и превыше любой об их сохранении и изучении, также передавала своим хранителям музея, в том числе Историческому. Именно памятники, находившиеся в коллекциях музея, впервые оказались доступны для научной разработки и раскрытия, показаны всему миру истинную ценность древнерусского искусства.

Результаты разрушения храмов и уничтожения церковных памятников после 1917 года были еще более катастрофическими, если бы не самоотверженность и мужество наскольких поколений музейных сотрудников.

В настороженное время не только для Исторического, но и для многих музеев страны особенно остроупотребление приобретает значение, когда к памятникам, находившимся в коллекциях для наготовы копий, списков, факсимильных изданий, которые могут использоваться во время открытых храмов.

Надеемся на понимание нашей позиции, сотрудничество спровоцировано разрешением проблем, к которым современное общество не должно оставаться равнодушным.

Подумаем о грядущих поколениях!

Коллектив Государственного Исторического музея

Владимир Поветкин восстановил несколько десятков духовых, смыковых и щипковых инструментов, детали которых были найдены в Новгороде во время археологических раскопок. В их числе — пятиструнные гусли с надписью «Словиша» («Соловишка»), сонгуры — скрипки в слоях XI века Троицкого резонатора. Гусли — предметы русских народных инструментов — ему ближе всего. А потому стоило археологам положить перед ним находки, как он тут же принялся за работу...

После нескольких веков молчания благодаря Поветкину вновь начали звучать сопели — духовые инструменты, гудки — смыковые, гусли — щипковые. Сокровища из голоса позволяют сегодня в совершенстве новых света увидеть народную музыкальную культуру.

Все началось с Поветкина с того дня, когда он увидел в экспозиции местного музея реконструированные гусли XII века. Ему сразу бросилось в глаза, что резонаторное отверстие было явно не на месте. И по тезисам, и по акустическим законам оно не должно быть там. Поветкин решил, что

при восстановлении инструмента была допущена ошибка. В музее его высушали, но на переделку решились не сразу.

Оценка грамотного подхода мастера к экспонату, предложенному реконструкцию более позднего инструмента.

— В ходе работы, — рассказал мастер, — потребовалось уточнить толщину верхней доски. Но ощущение это сделать трудно. Тогда я прошерстил небольшую отверстие — стала видна толщина доски.

Так Поветкин выбрал один из возможных вариантов возникновения отверстия в гуслях. Конечно, говорят он, вполне возможно, что отверстия — прорезанные щели в гуслях — делались с целью украшения инструмента. И со временем это стало традиционным.

Прежде чем приступить к воссозданию музыкальных инструментов средневековья, Поветкин изучал каждую археологическую находку, напоминающую деталь музыкального инструмента прошлого, кропотливо искал исторические сведения в литературе.

Как-то на выставке в Никольском соборе Поветкин услышал гусли. Струны их были нетунены на обыкновенной еловой доске и звучали поразительно звонко. «Наверное, именно о таких гуслях идет речь, когда в русском фольклоре упоминаются гусельные досочки», — подумал Владимир.

Эта мысль подвела его на поиски природы возникновения, резонаторного отверстия — «голосника», которого не было у гусей Словиши, но который имелся на верхней доске более поздних инструментов.

Для этого чтобы получить

ответ, Поветкин восстановил и

Не о пушкинском Болдине, хорошо нам известном, пойдет речь, а о подмосковном имени Василия Никитича Татищева, где он находился в ссылке с 1746 по 1750 год и где он нашел свой последний приют. Об этом Болдин забыли, Мы забыли и о самом Татищеве. Спросите ребенка, студента, зерлого человека, что такой Татищев, что услышите в ответе! «Не знаю» или: «Кажется, он жив в XIX веке, а может, при Петре...»

Отправление к родной истории, страж перед запутанными «стремянками» ее странницами до сих пор остаются в программах средней высшей школы. Помните, в знаменитой комедии Фонвизина господин Простаков пришел в голову: «а кто кивертое» — придумал кафтан! Какая мудрость методика!

Постройки имения XVIII века стоят. И пока еще можно, не вкладывая больших денег, его спасти. Хотя бы законсервировать то, что осталось до тех пор, пока народ не собирает свои грозди, не подаст свою скользкую и решительную голос.

— Дачники растянули доски пол в одном из строений, сдвинув крышу с другого дома...

— Хорошо, Владимир Сергеевич, вот на твой неделе поедем...

Через неделю опять звонок:

— Плохо дело, теперь разваливают стены, и из кирпичей

постройки имения XVIII века стоят. И пока еще можно, не вкладывая больших денег, его спасти. Хотя бы законсервировать то, что осталось до тех пор, пока народ не собирает свои грозди, не подаст свою скользкую и решительную голос.

— Дачники растянули доски пол в одном из строений, сдвинув крышу с другого дома...

— Хорошо, Владимир Сергеевич, вот на твой неделе поедем...

Через неделю опять звонок:

— Плохо дело, теперь разваливают стены, и из кирпичей

постройки имения XVIII века стоят. И пока еще можно, не вкладывая больших денег, его спасти. Хотя бы законсервировать то, что осталось до тех пор, пока народ не собирает свои грозди, не подаст свою скользкую и решительную голос.

— Дачники растянули доски пол в одном из строений, сдвинув крышу с другого дома...

— Хорошо, Владимир Сергеевич, вот на твой неделе поедем...

Через неделю опять звонок:

— Плохо дело, теперь разваливают стены, и из кирпичей

постройки имения XVIII века стоят. И пока еще можно, не вкладывая больших денег, его спасти. Хотя бы законсервировать то, что осталось до тех пор, пока народ не собирает свои грозди, не подаст свою скользкую и решительную голос.

— Дачники растянули доски пол в одном из строений, сдвинув крышу с другого дома...

— Хорошо, Владимир Сергеевич, вот на твой неделе поедем...

Через неделю опять звонок:

— Плохо дело, теперь разваливают стены, и из кирпичей

постройки имения XVIII века стоят. И пока еще можно, не вкладывая больших денег, его спасти. Хотя бы законсервировать то, что осталось до тех пор, пока народ не собирает свои грозди, не подаст свою скользкую и решительную голос.

— Дачники растянули доски пол в одном из строений, сдвинув крышу с другого дома...

— Хорошо, Владимир Сергеевич, вот на твой неделе поедем...

Через неделю опять звонок:

— Плохо дело, теперь разваливают стены, и из кирпичей

постройки имения XVIII века стоят. И пока еще можно, не вкладывая больших денег, его спасти. Хотя бы законсервировать то, что осталось до тех пор, пока народ не собирает свои грозди, не подаст свою скользкую и решительную голос.

— Дачники растянули доски пол в одном из строений, сдвинув крышу с другого дома...

— Хорошо, Владимир Сергеевич, вот на твой неделе поедем...

Через неделю опять звонок:

— Плохо дело, теперь разваливают стены, и из кирпичей

постройки имения XVIII века стоят. И пока еще можно, не вкладывая больших денег, его спасти. Хотя бы законсервировать то, что осталось до тех пор, пока народ не собирает свои грозди, не подаст свою скользкую и решительную голос.

— Дачники растянули доски пол в одном из строений, сдвинув крышу с другого дома...

— Хорошо, Владимир Сергеевич, вот на твой неделе поедем...

Через неделю опять звонок:

— Плохо дело, теперь разваливают стены, и из кирпичей

постройки имения XVIII века стоят. И пока еще можно, не вкладывая больших денег, его спасти. Хотя бы законсервировать то, что осталось до тех пор, пока народ не собирает свои грозди, не подаст свою скользкую и решительную голос.

— Дачники растянули доски пол в одном из строений, сдвинув крышу с другого дома...

— Хорошо, Владимир Сергеевич, вот на твой неделе поедем...

Фото В. Киселева.

Сценарий фильма еще не завершен

(Окончание.
Начало на 1-й странице.)

День 19 августа начался для меня в 7 часов 45 минут. О выданных чрезвычайного положения мне рассказал водитель. В 9.15 говорил с Лукьяновым, с президентскими структурами, которые были «вырублены». Наконец, в 13.30 я приехал на Всемирный библиотечный конгресс, который должен был открывать Янава по поручению Горбачева. Мне нужно было сделать заявление перед огромным залом, где сидели 1.800 человек из 117 стран. Тогда же, когда я стоял на трибунах, были тяжелейшие в моей жизни. Я выражая уверенность в том, что в ближайшее время страна сможет увидеть своего Президента.

20 августа я вновь позвонил Лукьянову, чтобы отдать заявление об отставке, но он сказал, что не может меня принять.

Когда случился путч, я думал: вот и финал моего «кинофильма», моей должности министра культуры. Вообще-то в пропагандистских фильмах, все, кто видел мои картины, знают, что я всегда в концах дважды на выход из сложнейшей ситуации. Так было в фильмах «Подгорки», «Пришел солдат с фронта», «Западные зоны». И тут возникла ситуация, предвещавшая некий просвет. Министры культуры однажды

распустили в одну ночь собрались здесь в Москве, и я подумал: нет, «кинофильм еще не закончился». Он может иметь и счастливый исход. Полтора дня ушло на попытки прорваться с министром на привокзальную площадь к Столешникову. Не получилось. Тогда я передал управляющему секретариатом Ильину Степанову, что через полчаса все министры будут на площади у Белого дома бастовать: петь песни, играть на гитарах (ведь каждый из них — артист, композитор, философ или художник), и пока не придут Слюсарев или Ельцин, они оттуда не уйдут. Не без труда удалось съездить с Президентом России. И Борис Николаевич в 15 часов встретился с нами.

— Как вы относитесь к первому именованию улиц, городов, станций метрополитена?

— Я на считаю, что все эти кампаний, и бы так ее называли, с переносимыми именами, имеющими в себе все случаи достоверные основания. История отмечает в памятниках, на именованиях судьбы народов.

Я думаю, купят Ленина на скамьи Столыпина для того, чтобы обосновать свой культ. Против опасности собственного культа выступали и сам Владимир Ильин. Вспомним сандекство Крупской 30 января 1924 года: «Не устраивайте ему памятников, дворцов его имени, пышных торжеств в его память. Всему этому он приде-

вал при жизни так мало значимое, так тяготится всем этим... Но, как и сострадание, подобрастие always присущи нашему обществу. Нынче мы начнули в другую сторону. И очень резко. Мне кажется, тут надо подходить осторожно. В частности, возникли предложения о перевозе памятника Ленина из Мавзолея. Я бы сохранил Мавзолей как памятник истории наших народов. Монумент Дзержинскому, как произведение искусства, полагаю, был одним из лучших памятников времен революции. И как жаль, что людям, крушащим памятники прошлого, не приходит в голову мысль об их эстетической исторической ценности. Все сказанное не означает, разумеется, твердо-единственно-консервативной позиции в целом. Еще два года назад решением коллегии министерства мы поставили вопрос об изъятии из пространства наших городов памятников Ленину — клишированных Ильиной, не имеющих ничего общего с искусством, говорили о том, что необходимо уменьшить количество памятников, установленных главным критерием художественную ценность!

— Изменилось ли отношение к вам друзей и коллег, когда вы стали министром?

— Конечно. В худшую сторону. Хотя они одобрили мое назначение, когда я советовался с ними. Но когда я попросил их пройти в министерство помочь, никто не захотел бросить свое дело. Пожалуй, только друзья по Театру на Таганке не изменили своего отношения ко мне. Разумевалось, и я в них. Конечно, есть опасения. Между любым чиновником и художником традиционно возникает невидимая стена. К несчастью, сейчас в объединении двух этих позиций, Бессспорно, это помеха. Все мы замешаны в политический процесс, каждый обретает свою ориентацию.

— Верите ли вы в искусство, если решите покинуть министерство кресло?

— Я его не покидал. Играю «Бориса Годунова» и «Высоцкого» в театре. Ну, как прежде, играть в театре, но основные усилия отданы кино.

— Что вы можете показать нашему общенациональному еженедельнику «Культуре»?

— Для меня здесь определяющим является слово «общенациональное». В условиях распада Бывшего Союза сегодня это понятие для меня является проприетарным. Думаю, что политики суверенных республик отлично это понимают. Поэтому я жду визит газете пропагандистов именно на эти основы, и надеюсь, что материальная культура и искусство, которые будут поступать из распутицы, обретут у вас на полосах достойную площадь.

Интервью взяла Светлана ШЕВЧЕНКО.

НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Состоялось заседание председника Академии художеств СССР. Решено создать очередную сессию Академии художеств СССР в начале декабря этого года, приурочив к ней выставку работ членов академии.

Главная тема сессии — роль Академии художеств, как одного из старейших центров мирового искусства, в формировании нового общемирового культурного пространства, свободного от идеологических влияний, позволяющего успешно решать профессиональные, практические и гуманистические проблемы изобразительного искусства, архи-

тектуры, дизайна, искусствоведения и художественного образования.

Президент единогласно утвердил исполняющим обязанности президента Академии художеств СССР вице-президента Академии Н. А. Пономарева.

(Соб. инф.)

Изменяющиеся взаимоотношения между республиками продолжали неизбежность реорганизовать Советский фонд культуры в новую общественную организацию. По предложению академика Д. С. Лихачева, решено было преобразовать его в Фонд культуры России. Этую идею поддержали Б. Н. Ельцина, многие республиканские, краевые и областные фонды культуры РСФСР. Решено в октябре провести учредительную конференцию по реорганизации фонда.

Но эта разумная идея не нашла понимания и поддержки у нынешнего руководства Всесоюзного фонда культуры, возглавляемого П. Л. Проскуринским. Оно отказалось даже обсудить какие-либо предложения. И собирается на следующей неделе провести свою конференцию.

Изменяющиеся взаимоотношения между республиками продолжали неизбежность реорганизовать Советский фонд культуры в новую общественную организацию. По предложению академика Д. С. Лихачева, решено было преобразовать его в Фонд культуры России. Этую идею поддержали Б. Н. Ельцина, многие республиканские, краевые и областные фонды культуры РСФСР. Решено в октябре провести учредительную конференцию по реорганизации фонда.

Но эта разумная идея не нашла понимания и поддержки у нынешнего руководства Всесоюзного фонда культуры, возглавляемого П. Л. Проскуринским. Оно отказалось даже обсудить какие-либо предложения. И собирается на следующей неделе провести свою конференцию.

Изменяющиеся взаимоотношения между республиками продолжали неизбежность реорганизовать Советский фонд культуры в новую общественную организацию. По предложению академика Д. С. Лихачева, решено было преобразовать его в Фонд культуры России. Этую идею поддержали Б. Н. Ельцина, многие республиканские, краевые и областные фонды культуры РСФСР. Решено в октябре провести учредительную конференцию по реорганизации фонда.

Но эта разумная идея не нашла понимания и поддержки у нынешнего руководства Всесоюзного фонда культуры, возглавляемого П. Л. Проскуринским. Оно отказалось даже обсудить какие-либо предложения. И собирается на следующей неделе провести свою конференцию.

Изменяющиеся взаимоотношения между республиками продолжали неизбежность реорганизовать Советский фонд культуры в новую общественную организацию. По предложению академика Д. С. Лихачева, решено было преобразовать его в Фонд культуры России. Этую идею поддержали Б. Н. Ельцина, многие республиканские, краевые и областные фонды культуры РСФСР. Решено в октябре провести учредительную конференцию по реорганизации фонда.

Но эта разумная идея не нашла понимания и поддержки у нынешнего руководства Всесоюзного фонда культуры, возглавляемого П. Л. Проскуринским. Оно отказалось даже обсудить какие-либо предложения. И собирается на следующей неделе провести свою конференцию.

Изменяющиеся взаимоотношения между республиками продолжали неизбежность реорганизовать Советский фонд культуры в новую общественную организацию. По предложению академика Д. С. Лихачева, решено было преобразовать его в Фонд культуры России. Этую идею поддержали Б. Н. Ельцина, многие республиканские, краевые и областные фонды культуры РСФСР. Решено в октябре провести учредительную конференцию по реорганизации фонда.

Но эта разумная идея не нашла понимания и поддержки у нынешнего руководства Всесоюзного фонда культуры, возглавляемого П. Л. Проскуринским. Оно отказалось даже обсудить какие-либо предложения. И собирается на следующей неделе провести свою конференцию.

Изменяющиеся взаимоотношения между республиками продолжали неизбежность реорганизовать Советский фонд культуры в новую общественную организацию. По предложению академика Д. С. Лихачева, решено было преобразовать его в Фонд культуры России. Этую идею поддержали Б. Н. Ельцина, многие республиканские, краевые и областные фонды культуры РСФСР. Решено в октябре провести учредительную конференцию по реорганизации фонда.

Но эта разумная идея не нашла понимания и поддержки у нынешнего руководства Всесоюзного фонда культуры, возглавляемого П. Л. Проскуринским. Оно отказалось даже обсудить какие-либо предложения. И собирается на следующей неделе провести свою конференцию.

Изменяющиеся взаимоотношения между республиками продолжали неизбежность реорганизовать Советский фонд культуры в новую общественную организацию. По предложению академика Д. С. Лихачева, решено было преобразовать его в Фонд культуры России. Этую идею поддержали Б. Н. Ельцина, многие республиканские, краевые и областные фонды культуры РСФСР. Решено в октябре провести учредительную конференцию по реорганизации фонда.

Но эта разумная идея не нашла понимания и поддержки у нынешнего руководства Всесоюзного фонда культуры, возглавляемого П. Л. Проскуринским. Оно отказалось даже обсудить какие-либо предложения. И собирается на следующей неделе провести свою конференцию.

Изменяющиеся взаимоотношения между республиками продолжали неизбежность реорганизовать Советский фонд культуры в новую общественную организацию. По предложению академика Д. С. Лихачева, решено было преобразовать его в Фонд культуры России. Этую идею поддержали Б. Н. Ельцина, многие республиканские, краевые и областные фонды культуры РСФСР. Решено в октябре провести учредительную конференцию по реорганизации фонда.

Но эта разумная идея не нашла понимания и поддержки у нынешнего руководства Всесоюзного фонда культуры, возглавляемого П. Л. Проскуринским. Оно отказалось даже обсудить какие-либо предложения. И собирается на следующей неделе провести свою конференцию.

Изменяющиеся взаимоотношения между республиками продолжали неизбежность реорганизовать Советский фонд культуры в новую общественную организацию. По предложению академика Д. С. Лихачева, решено было преобразовать его в Фонд культуры России. Этую идею поддержали Б. Н. Ельцина, многие республиканские, краевые и областные фонды культуры РСФСР. Решено в октябре провести учредительную конференцию по реорганизации фонда.

Но эта разумная идея не нашла понимания и поддержки у нынешнего руководства Всесоюзного фонда культуры, возглавляемого П. Л. Проскуринским. Оно отказалось даже обсудить какие-либо предложения. И собирается на следующей неделе провести свою конференцию.

Изменяющиеся взаимоотношения между республиками продолжали неизбежность реорганизовать Советский фонд культуры в новую общественную организацию. По предложению академика Д. С. Лихачева, решено было преобразовать его в Фонд культуры России. Этую идею поддержали Б. Н. Ельцина, многие республиканские, краевые и областные фонды культуры РСФСР. Решено в октябре провести учредительную конференцию по реорганизации фонда.

Но эта разумная идея не нашла понимания и поддержки у нынешнего руководства Всесоюзного фонда культуры, возглавляемого П. Л. Проскуринским. Оно отказалось даже обсудить какие-либо предложения. И собирается на следующей неделе провести свою конференцию.

Изменяющиеся взаимоотношения между республиками продолжали неизбежность реорганизовать Советский фонд культуры в новую общественную организацию. По предложению академика Д. С. Лихачева, решено было преобразовать его в Фонд культуры России. Этую идею поддержали Б. Н. Ельцина, многие республиканские, краевые и областные фонды культуры РСФСР. Решено в октябре провести учредительную конференцию по реорганизации фонда.

Но эта разумная идея не нашла понимания и поддержки у нынешнего руководства Всесоюзного фонда культуры, возглавляемого П. Л. Проскуринским. Оно отказалось даже обсудить какие-либо предложения. И собирается на следующей неделе провести свою конференцию.

Изменяющиеся взаимоотношения между республиками продолжали неизбежность реорганизовать Советский фонд культуры в новую общественную организацию. По предложению академика Д. С. Лихачева, решено было преобразовать его в Фонд культуры России. Этую идею поддержали Б. Н. Ельцина, многие республиканские, краевые и областные фонды культуры РСФСР. Решено в октябре провести учредительную конференцию по реорганизации фонда.

Но эта разумная идея не нашла понимания и поддержки у нынешнего руководства Всесоюзного фонда культуры, возглавляемого П. Л. Проскуринским. Оно отказалось даже обсудить какие-либо предложения. И собирается на следующей неделе провести свою конференцию.

Изменяющиеся взаимоотношения между республиками продолжали неизбежность реорганизовать Советский фонд культуры в новую общественную организацию. По предложению академика Д. С. Лихачева, решено было преобразовать его в Фонд культуры России. Этую идею поддержали Б. Н. Ельцина, многие республиканские, краевые и областные фонды культуры РСФСР. Решено в октябре провести учредительную конференцию по реорганизации фонда.

Но эта разумная идея не нашла понимания и поддержки у нынешнего руководства Всесоюзного фонда культуры, возглавляемого П. Л. Проскуринским. Оно отказалось даже обсудить какие-либо предложения. И собирается на следующей неделе провести свою конференцию.

Изменяющиеся взаимоотношения между республиками продолжали неизбежность реорганизовать Советский фонд культуры в новую общественную организацию. По предложению академика Д. С. Лихачева, решено было преобразовать его в Фонд культуры России. Этую идею поддержали Б. Н. Ельцина, многие республиканские, краевые и областные фонды культуры РСФСР. Решено в октябре провести учредительную конференцию по реорганизации фонда.

Но эта разумная идея не нашла понимания и поддержки у нынешнего руководства Всесоюзного фонда культуры, возглавляемого П. Л. Проскуринским. Оно отказалось даже обсудить какие-либо предложения. И собирается на следующей неделе провести свою конференцию.

Изменяющиеся взаимоотношения между республиками продолжали неизбежность реорганизовать Советский фонд культуры в новую общественную организацию. По предложению академика Д. С. Лихачева, решено было преобразовать его в Фонд культуры России. Этую идею поддержали Б. Н. Ельцина, многие республиканские, краевые и областные фонды культуры РСФСР. Решено в октябре провести учредительную конференцию по реорганизации фонда.

Но эта разумная идея не нашла понимания и поддержки у нынешнего руководства Всесоюзного фонда культуры, возглавляемого П. Л. Проскуринским. Оно отказалось даже обсудить какие-либо предложения. И собирается на следующей неделе провести свою конференцию.

Изменяющиеся взаимоотношения между республиками продолжали неизбежность реорганизовать Советский фонд культуры в новую общественную организацию. По предложению академика Д. С. Лихачева, решено было преобразовать его в Фонд культуры России. Этую идею поддержали Б. Н. Ельцина, многие республиканские, краевые и областные фонды культуры РСФСР. Решено в октябре провести учредительную конференцию по реорганизации фонда.

Но эта разумная идея не нашла понимания и поддержки у нынешнего руководства Всесоюзного фонда культуры, возглавляемого П. Л. Проскуринским. Оно отказалось даже обсудить какие-либо предложения. И собирается на следующей неделе провести свою конференцию.

Изменяющиеся взаимоотношения между республиками продолжали неизбежность реорганизовать Советский фонд культуры в новую общественную организацию. По предложению академика Д. С. Лихачева, решено было преобразовать его в Фонд культуры России. Этую идею поддержали Б. Н. Ельцина, многие республиканские, краевые и областные фонды культуры РСФСР. Решено в октябре провести учредительную конференцию по реорганизации фонда.

Но эта разумная идея не нашла понимания и поддержки у нынешнего руководства Всесоюзного фонда культуры, возглавляемого П. Л. Проскуринским. Оно отказалось даже обсудить какие-либо предложения. И собирается на следующей неделе провести свою конференцию.

Из

ПО ГОРОДАМ И ВЕСЯМ

Политические страсти и связанные с ними смокинутные ассоциации по-прежнему доминируют в нашем сознании. Оттого и новостные пульты преценируются на контекст сегодняшней жизни самыми нестандартным образом.

В Минске открылся сезон Белорусского академического Большого театра оперы и балета. В день открытия играли не «Гомо» и «Джульетту», не спектакль «Мадаман». Этим сочинением Прокофьева, украсившим репертуар театра, предположили начальника его же «войны и мира». Актуальность названия не требует комментария.

В Санкт-Петербурге избран президент. Им стал не Анатолий Собчак, ибо речь идет не о политике, а... об Академии русского балета имени А. Я. Багановой. Коллектив этого известного во всем мире учебного хореографического центра России избрал своего президента народного артиста СССР Константина Сергеева. На него, однако, тоже возложены стратегические задачи, но в плане подготовки творческой смены.

В Пскове местный писатель Лев Малюков основал лицей имени А. С. Пушкина и возложил на себя обязанности директора. В это преступное заседание прошло по конкурсу педагоги десяти ребят-шестиклассников. Они будут учиться музыке, хореографии, изобразительному искусству и, конечно, — всем главным, нужным наукам. Что, если среди преподавателей псковского лицея окажется хоть один Кунинцы, поклонник в скромном времени общества получит Пушкиных, Дельянгов и Кюхельбекеров.

В Вильнюсе знаменитый режиссер Эймунтас Никрошос поставил на сцене Литовского молодежного театра «Нюс Гоголь». Благодаря Государственному театру Дружбы народов этот спектакль сумел увидеть и московских — 20, 21, 22 сентября в помещениях Московского драматического театра им. А. С. Пушкина.

Никрошос всегда жаден интересных спектаклей. Да и самостоятельные поиски, похоже, по-прежнему имеют вес в нашем обществе. Тем более при надлежащем майорам.

В Приморье археологи обнаружили на раскопках Ананьевского городища остатки военно-землемельского поселения. Здесь найдено больше оружия и бытовых утварей, чем в других поселениях малых археологических единиц Дальнего Востока. По всей видимости, жили здесь элитные воины, охранявшие прымкающие территории от непрощенных гостей. Найдены и формы для отливки оружия, благо, что древние и вряд ли сходятся для сбережения любителей подпольно воссоздавать.

В шахтерском городе Коркино принято решение передать детскую школу искусств одно из лучших зданий — бывший дом горкома КПСС. Вместо ответственных лиц в кабинетах расположаются теперь вполне безответственные и талантливые дети, а в залах заседаний будут проводиться концерты, «все лучшее — детям» — старый лозунг, не оправдавший себя на практике. Но, похоже, в Коркине он начинает обретать реальный смысл.

Н. ГРИГОРЬЕВА.

С чем, право, трудно согласиться, так это с нашими памятниками! Только ведь не то занимательно, что от избыточного величия, от обилия совершенства и прелестей эстетических доводится маяться. Оттода. Просто у нас руки, мавернов, чешутся. Вокруг знают разных для ансамблей мемориальных, которых вообще-то на века стоять, нации досуга, драматических, энергичных. Даже туда-сюда перетаскивать — опыт как ингредиент, вероятно. А то и совсем увлекательная забава: вереску зашить бронзовую или каменную, майна, вира, дерг, шмак — и смотрят, как осколочки разлетаются. Тут же, правда, обычно — опыт как ингредиент смеха, развязывается, временно, пустыня из фанеры хотя бы. Любим, вот, чтобы нас не наглядно что-либо воспитывали. А впрочем, и это не обязательно, мы, как говорится, не гордые. Уже наше памятники во славу победы в войне Отечественной над братьями наполеоновскими соорудили было на средства народные — ничего, быстрым движением, и с ямой пустой, возникшей на месте храма разрушенного, в уж устроить спортивно-развлекательному, для здоровья населения ту же потом ученическую, и вовсе возникла словно демонским машина...

Так идет. Туда — сюда. А вспоминаются случаи давние

НЕ ГОРДЫЕ? И ЕЩЕ РАЗ О ПАМЯТНИКЕ ПОБЕДЫ НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ

Семь лет назад в Москве на Поклонной горе был установлен памятник победы в Великой Отечественной войне. Он изображает солдата, который, несмотря на раны, продолжает борьбу. Памятник стал символом победы и памяти тех, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость нашей страны.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век. Но и это не гарантирует, что он будет оставаться в нашем памятнике.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный памятник, который не может привлечь внимание прохожих. Он не имеет никакой практической ценности, кроме того, что напоминает о прошлом.

Но есть одна особенность этого памятника: он сделан из бронзы. Это значит, что он будет прослуживать долго, если не век.

Сейчас же, когда мы празднуем 50-летие Победы, памятник выглядит как забытый уголок. Никто не интересуется им, никто не приходит к нему. Это неизвестный пам

Год назад одно из журнальных изданий предложило нам с Женой поделиться с читателями своими раздумьями о происходящих процессах в советском искусстве, и эстраде в частности. Нашу довольно объемную работу планировалось поместить в двух очередных номерах. И вдруг вошло судьбы все изменилось. Женя не стало. Редакция срочно откупила подготовленную статью в очень скромном виде в тираже сверстников и поместила ее с портретом Жени в черной траурной рамке.

Вспыхнула в исчезнувшие концептуально-черновые записки, сделанные Женой рукой, в поисках, что слово Бориса Мартынова может быть так же полезно людям, как и его музыка, а неопубликованные записи сегодня не менее актуальны, чем год назад. Поэтому и предлагаем ее читателям.

Юрий Мартынов.

...Ни в край мере не противоставляла себя обществу, а, наоборот, чувствует себя его новоизбранной частичкой, и уверен, что нашему обществу (и человечеству в целом) не хватает прежде всего духовного богатства. Повторю давно известную истину: человек богат добротой, в счастливом любовью. Этому учат и драмы западные спектакли, и трактаты философов, и классические произведения искусства. Однако многие концерты, призванные очистить и воззвать душу, все чаще превращаются в лучшем случае в диско-тавры, в кудахтанье. Погромы после рок-концертов.

Эстрадные артисты "нового поколения" (или "новой волны") все чаще щупают свой идеал в искусстве, имиджем полноменного героя в видении и понимании мира. Из творчества порой замыкается в кругу образов зла и насилия, глупости и вульгарности. Даже такие чисто профессиональные требования, как наличия голо-

Евгений Мартынов:

«ЕДИНСТВЕННЫЙ СУДЬЯ — СОВЕСТЬ»

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ЗАПИСКИ

ся у певца или присутствие мелодии в песне, сейчас выдаются за "харизмами" и вовсе не обязательными.

Еще недавно слушатель, оценивая творчество исполнителя или автора, мог предъявлять требования: куда из него же нет голоса или из этой песни нет мелодии. И такой суровый приговор был чисто-точка в эстрадном отборе — отборе начинающегося уже с дворовой и школьной самодеятельностью. Сейчас же, когда на слушателей с эстрады буквально обрушился шквал крика и крика, шума и стука, в затруднился утверждать, в каком пору было легче эстрадному артисту или автору: в 70-е годы — в начале моей карьеры — или нынче, когда, казалось бы, для свободного творчества нет преград. То были годы жестокой цензуры, полновластия бюрократического короля, когда единую и безграничную многогранную культуру, в проблемной "адвокатуре" вокруг культуры, опутывавших и продолжавших опутывать искусство призывами и лозунгами, разоблачениями и разничиваниями, классностью и пуританством, самонакапливаться и взрослевать... Бог знает, какими еще аргументами. Помимо языка и жестокой цензуры, полновластия бюрократического короля, когда единую и безграничную многогранную культуру, в проблемной "адвокатуре" вокруг культуры, опутывавших и продолжавших опутывать искусство призывами и лозунгами, разоблачениями и разничиваниями, классностью и пуританством, самонакапливаться и взрослевать...

Хочется верить, что государственный эксперимент "запевала без наименования" (прошу прощения за разность) закончился в конце концов победой светской силы, рожденной изнутри, и удачно разыгралась на изысканных образцах типа «Мурзик» или «Цыганка жареного», творческая свобода у некоторых художественных советов, заседавших в обществе, виноваты не только «сверху», но и «снизу».

Однако сейчас ситуация вряд ли никаким улучшилась. Если раньше все решал главный режиссер, то теперь он бывает вообще «кто у дел». В 1974 году нам с Андреем Дмитриевичем

помощником для многих вообще называют «пол-хендем» (хендем — это имена, связанные с прошлым, чем с настоящим), в том числе с наименованием. Да и русский язык некоторые исполнители уже называют «сокозымы», считая язык будущего, конечно же, английский.

«Национальное» в русском искусстве всегда было открытой и болезненной проблемой. Причем проблемой не для деятелей искусств — аудитории различных национальных корней, славянских и славянских единиц и багрянчики многогранную культуру, в проблемной "адвокатуре" вокруг культуры, опутывавших и продолжавших опутывать искусство призывами и лозунгами, разоблачениями и разничиваниями, классностью и пуританством, самонакапливаться и взрослевать...

Но более всего меня сейчас волнует иная проблема — странные коммерциализации искусства, превращение эстрады в индустрию шоу-бизнеса. Истинно духовные категории — земли предпринимательства и бизнеса, в первое — выше их. Молодые профессиональные музыканты, отдавшие 10—15 лет обучению в музыкальных и консерваториях, оказываются отрезанными от своего слушателя, так как благодаря принципам хореографии остаются без поддержки государственных концертных организаций и музыкальных редакций. И нудивительно, что качество советской эстрадной музыки все ниже опускается на самодовольном уровне — уровень, всецело опирающийся на возможности импортных электронно-музыкальных кибернетиков. Обладатели их именуют себя теперь не иначе как

профессионалов, и свой классический багаж. Но все это находится в каком-то полуразобранным, даже расшарпанном состоянии.

Мне порой хочется помочь молодому исполнителю или автору, подсказать что-то, поделиться опытом, но обратная реакция часто такова: сейчас же, когда у меня нет времени для торчания от кайфа (придерживаясь его лексики). Поглядев на мой новозвездный наставник, который, между прочими, в Америке гораздо больше, чем в России). Поэтому чувствую, что одновременно и крикнула я и пропала под ногами. Ту самую пропасть, перед которой мы находимся вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

период появился те скны в нашем эстрадном искусстве, которые сегодня пытаются вместе с нашей эстрадой. Разве это естественно, что есть у нас хорошие футбольные и хоккейные команды, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра? Нет музыкантов, нет денег на содержание таких оркестров, на то, чтобы поддерживать их альфосом звезды. Кстати, о звездах. Именно в тот зловещий

В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику
ведет
обозреватель
Геннадий
Герасимов

«Генерал Мороз»— у порога

3 ИМА трагоги нашей передались в значительной, огненной двери мере и Западу. Так что трагога во многом общая. В ближайшей перспективе Запад политически заинтересован в развитии в нас демократического процесса — от перестройки к новостройке. Процесс может повернуть вспять головные бутылки, поэтому Запад готов прийти с плохой. В более дальней перспективе Запад экономически заинтересован, пропагандой нашего будущего рынка мировому. Но во многом мы сами еще не определились. И поскольку Запад расходовал много средств на нейтрализацию советской воинской угрозы, теперь с ее исчезновением некоторые американские сенаторы (например, Р. Галлерт, лидер большинства в палате представителей американского конгресса) считают вполне логичным часть средств перевести из статьи бюджета на оборону на помощь СССР и странам Восточной Европы. Помимо, для многих в конгрессе это слишком далеко наущая логика. Но они лишь подтверждают формулу Клавдия: помощь — продолжение прежней политики, но другими средствами.

Запад готов помочь экстренно, как в войну, консервации и антибиотиками, но его смущает наша неразбериха переходного периода: кто за что и где несет ответственность, принимает решения и т.д. Поэтому даже если сопровождать каждый грузовик полномочными представителями — где на искать встречных полномочных представителей? Помощь нуждается в четких каналах помощи. А тут есть национальное размежевание, заставляющее вспомнить жалобу американского школьника: «Мне проще было бы вымыть одну советскую угрозу, чем 15 разных республик».

Сть и другая точка зрения на нашу ситуацию, согласно которой нам нужны не помощники, а торговцы, поскольку наш экономический спад в значительной мере связан с торговыми коллапсами внутри нашей страны и со странами Восточной Европы. Наша экономика находится в свободном падении в значительной степени благодаря неизвестному решению перейти на твердую валюту в наших торговых отношениях со странами бывшего Совета Экономической Взаимопомощи. Венгры, пакистаны, словаки есть что нам продать по частям продовольствия и медикаментов, но мы не можем за это заплатить. По западным данным, мы уже должны чрезвычайно 5 млрд. долларов, венгры — 2,5 млрд. долларов. За эти цифры — закрыты заводы, забыт скот, порчи продукты на складах, растущая безработица. Все адресованные нам товары западными странами не нужны — там их свой перебор. И даже если в некоторых случаях у них отменено качество — на них путь встает торговые барьеры (за исключением предодолевших их евразийских венгерских изданий).

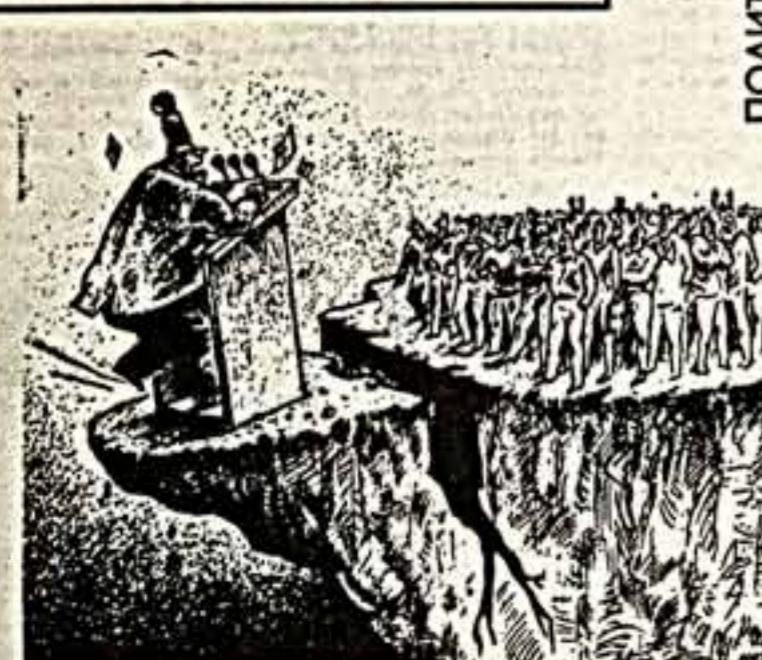
В общем, следуя английской логике, настает поражение двух типов: один — камнем, некоторые эксперты советуют дать нам ценные западные кредиты для закупок продовольствия в восточноевропейских странах. Д. Хаузел, председатель комитета по международным делам британской палаты общин, считает, что Запад может помочь улучшить ситуацию двумя способами: умным и глупым. Первый способ — помочь в восстановлении торговли между всеми новыми республиками и демократиями. Второй способ — продовольственные помочь, торговые кредиты для закупки излишков продовольствия на Западе, золотой дождь в штате Айова. Этот путь эффективен и требует от Запада меньше усилий, но, считает Хаузел, «глупый». Все будет продано, останутся приятные желудочные воспоминания насыщения. Разумнее заняться не уголовными пресеками, в уроках ходить самостоятельно, без вспомогательных костюмов.

Наконец, есть третья точка зрения, по которой мы смеем — интендантская служба генерала Мороза. Вот достаточно типичное рассуждение, взятое почтой неугад из американского еженедельника «Ньюсруки», датированного 16 сентября: «Несмотря на скрывающееся производство, Советский Союз все еще имеет достаточно продовольствия и топлива, чтобы пережить эту зиму. При этом журнал рассказывает о студентах на инже изучениях уровня зерна в этом году и т. д. Равным образом другие издания и обозреватели часто отказываются верить предупреждениям о буквальном голоде и действительном ходе. Бывший заместитель министра сельского хозяйства США Дж. Шинкерт, например, критикует нас за расточительное скрапливание зерна скоту и добавляет: «Несколько масла подсолнечного на скота, чтобы подогреть призы, не ходят самостоятельно, без вспомогательных костюмов».

РОБЛЕМУ эти прагматики видят в другом — не в плохой погоде и не в плохом урожае, а в плохой организацией доставки продукции потребителям. Не хватает автобусов, грузовиков, хранилищ, зато много упомянутых выше расточительности и бесполезности. И эти же нехватки и бесполезности могут помешать использовать грядущую гуманитарную помощь.

Неумение распорядиться тем, что дают, оставило у меня тягостное впечатление в Ереване после землетрясения. Каждый день по утрам ставший тогда телегород Н. И. Рыков на «оперативке» обсуждал проблему наложения порядка с приемом грузов в аэропорт, и каждый день местное и национальное начальство назначалось, что у них мало что получается.

Собирающий свои грозные дружины «генерал Мороз» имел в резерве главного командования толпу головных. Надо начинать с нейтрализации этого резерва уже сейчас — с чужой помощью, но и самим, причем не столько мужеством, геройством, энтузиазмом и т. п., сколько просто собственностью.

НА ПРОВОДЕ-ВАРШАВА

Актеры на продажу?

Польские актеры неохотно говорят о контрактах. Но, к сожалению, ситуация в культуре сейчас такова, что число занятых мест в театрах будет уменьшаться. Будут требовать только для конкретных спектаклей, концертов или программ, скажем, сроках на две недели или месяц. Все это в ближайшее время должно привести к растущему значению бирж труда для актеров. Назовем из более интеллигентных — актерских агентств. Пока что из числа невидимки, но оно будет быстро увеличиваться.

На днях я познакомился с директором одного из таких агентств в Варшаве — паном Эбигилем Бореком — попросил дать интервью газете «Культура» о принципах деятельности этого интересного учреждения, тем более что с подобными проблемами уже столкнулись и советские агентства.

Борек сказал:

— Моя задача — расширять рынок труда для актеров, используя для этого контакты с кинокомпаниями, театрами, эстрадой.

— Понимаю. Однако отсутствовать это можно лишь при наличии предложений от се-

мых актеров!

— Конечно, но агентство может ему в этом помочь. Такие учреждения, как наше, действующие в стране с разным кинопроизводством, могут очень быстро найти исполнителей для конкретной роли. Зачем режиссер должен зря тратить свое драгоценное время в поисках актеров? Агенты нашего «предприятия» поддерживают с артистами постоянную связь, знают их все лучше, чем сами создатели фильмов, спектаклей, могут подобрать необходимую кандидатуру на главную роль.

— Как работают агентства в условиях рынка?

— Актер — это своеобразный

товар, который надо продавать. Много артистов предлагают нам свои услуги по собственной инициативе и просят нам «покупателя». Однако мы придерживаемся другого принципа: самые лучшие такие артисты, которых легко можно «продать», потому что у них есть имя, слава, в главной, талант. В компаниях агентства имеются все данные о театральных «звездах», начиная с года рождения, числа сыгранных ролей, вплоть до цвета глаз и волос, роста, веса... характера. Даже любовные романсы с героями, которые мы и сами учимся вести эти дела профессионально, хотя также учатся в Польше еще нет.

— А западная практика?

— В западных странах такие агентства множества. Они бывают разными. Попытка актеру в списки самых лучших из них помочь трудно. Мы также к этому будем стремиться.

— Расскажите что-нибудь о себе.

— Гм... В свое время пробо-

вал сделать карьеру на сцене. Не получилось. Да и таланта у меня не было, кажется, не было никакого. Потом был ди-ректором небольшого театра изучил всю театральную «кузину». И сегодня в условиях ам-терского рынка и рынка вообщ-ца, моя знания пригодились.

Дело не только в том, сколько я заслуживаю (по секрету скажу, что в еще далее от мысли стать миллионером), но и в том, чтобы помочь своим коллегам-актерам, условия жизни и творчества которых в Польше, а также и в Европе, а также и в СССР, изменились.

Сегодня признание труда

актера в Европе вспоминается

как вчера. А в Польше, чтобы

заслужить признание труда

актера, нужно было

заслужить признание труда

актера, чтобы вспоминалось

как вчера. А в Европе, чтобы

заслужить признание труда

актера, нужно было

заслужить признание труда

актера, чтобы вспоминалось

как вчера. А в Европе, чтобы

заслужить признание труда

актера, нужно было

заслужить признание труда

актера, чтобы вспоминалось

как вчера. А в Европе, чтобы

заслужить признание труда

актера, нужно было

заслужить признание труда

актера, чтобы вспоминалось

как вчера. А в Европе, чтобы

заслужить признание труда

актера, нужно было

заслужить признание труда

актера, чтобы вспоминалось

как вчера. А в Европе, чтобы

заслужить признание труда

актера, нужно было

заслужить признание труда

актера, чтобы вспоминалось

как вчера. А в Европе, чтобы

заслужить признание труда

актера, нужно было

заслужить признание труда

актера, чтобы вспоминалось

как вчера. А в Европе, чтобы

заслужить признание труда

актера, нужно было

заслужить признание труда

актера, чтобы вспоминалось

как вчера. А в Европе, чтобы

заслужить признание труда

актера, нужно было

заслужить признание труда

актера, чтобы вспоминалось

как вчера. А в Европе, чтобы

заслужить признание труда

актера, нужно было

заслужить признание труда

актера, чтобы вспоминалось

как вчера. А в Европе, чтобы

заслужить признание труда

актера, нужно было

заслужить признание труда

актера, чтобы вспоминалось

как вчера. А в Европе, чтобы

заслужить признание труда

актера, нужно было

заслужить признание труда

актера, чтобы вспоминалось

как вчера. А в Европе, чтобы

заслужить признание труда

актера, нужно было

заслужить признание труда

еще сами учились вести эти дела профессионально, хотя также участников сегодня практически нет.

— А западная практика?

— В западных странах такие агентства множества. Они бывают разными. Попытка актеру в списки самых лучших из них помочь трудно.

— Расскажите что-нибудь о себе.

— Гм... В свое время пробо-

вал сделать карьеру на сцене. Не получилось. Да и таланта зрителя во мне, кажется, не было никакого.

— А западные страны?

— Там тоже пробовал на изучение театра, а также и в то время, чтобы помочь своим коллегам-актерам, условия жизни которых в Польше, а также в Европе, а также в СССР, изменились.

— Давайте я вам скажу, что в Европе, чтобы помочь своим коллегам-актерам, условия жизни которых в Польше, а также в Европе, а также в СССР, изменились.

— Да, разумеется. Е. Привезены, например, мы вместе с другим аналогичным агентством подобрали исполнителей для спектакля «Проститутка». Сотрудничаем с варшавским театром «Висла».

— Да, разумеется. Е. Привезены, например, мы вместе с другим аналогичным агентством подобрали исполнителей для спектакля «Проститутка». Сотрудничаем с варшавским театром «Висла».

— Да, разумеется. Е. Привезены, например, мы вместе с другим аналогичным агентством подобрали исполнителей для спектакля «Проститутка». Сотрудничаем с варшавским театром «Висла».

— Да, разумеется. Е

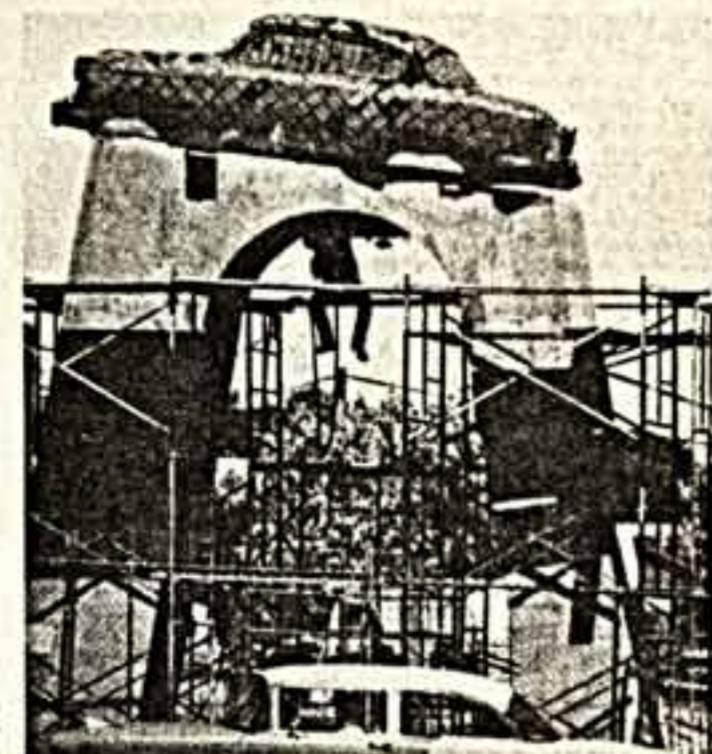
Пегко ли играть премьер-министров?

Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что недавно премьер-министр великобритании Джон Мейдхорн и другие члены кабинета министров провели вечер в телевизоре. В этот день по каналам телекомпании Айтчар был показан телевизионный художественный фильм Тэтчер — последний день, предшествующий драматическим событиям осени прошлого года, завершившихся отставкой премьер-министра Маргарет Тэтчер.

По свидетельству актера Кита Дринквела, который сыграл в роли Джона Мейдхорна, он очень волновался в связи с возможностью на него задачей. «До этого», — сказал он в интервью газете «Ньюс оф Гардри», — делались сатирические пародии на премьер-министра, однако еще никто не изобразил его в серьезной драме». По словам Дринквела, он кинематографически изучал видеокассеты с записью выступления Мейдхора, пытаясь научиться копировать его голос. «Он кажется... — заявил актер, — что я очень многое знал о нашем премьер-министре. Он прост в обращении, но при этом обладает большим интеллектом и решимостью. И уж, конечно, он никак не является посредственностю, как это утверждают некоторые люди. Я думаю, что это очень сильный человек и хороший политик».

В роли Маргарет Тэтчер в фильме сыграли актрисы Сильвия Смит, которая, как считают, вынесла очень похоже на настоящую главу правительства. Создатели фильма старались подыскать такие исполнители, которые бы имели внешнее сходство с теми политическими деятелями, которых они играли.

А. СИНЕВ.
(Корр. ТАСС).

Когда уходит патриарх...

В Лос-Анджелесе в возрасте 94 лет скончалась выдающийся американский кинорежиссер Фрэнк Капра. Капра получил известность в трудные годы американской великой депрессии, когда многие люди теряли надежду и не верили в наступление лучших времен. Главный лейтмотив его кино — триумф «американского человека над системой, надежда и оптимизм вместо безысходности и отчаяния». Его фильмы «Это случилось однажды ночью», «Это прекрасная жизнь» и «Господи, Сын едет в Вашингтон» стали в Соединенных Штатах классикой. Успех кинорежиссера заключался в том, что отмечали критики, что его искусство сроднилось с одной простой вещью — любовь к людям. Его фильмы 30-х годов «Господи, Сын едет в город».

САН-ФРАНЦИСКО.

«Я не можешь взять это с собой и «Это случилось однажды ночью», «Это прекрасная жизнь» и «Господи, Сын едет в Вашингтон» стали в Соединенных Штатах классикой. Успех кинорежиссера заключался в том, что отмечали критики, что его искусство сроднилось с одной простой вещью — любовь к людям. Его фильмы 30-х годов «Господи, Сын едет в город».

(ТАСС).

«Быть любимой — приятно»

Самой популярной соотечественницей назвали Астрид Линдгрен участники опроса, проведенного в Швеции. Пальму первенства писательнице, произведения которой изданы более чем на 50 языках, отдали не менее двадцати процентов респондентов, ответивших на вопрос: «Кем, ком из шведских современников они восхищаются больше всего». Итоги опроса опубликовали шведские газеты.

Рейтинг видных соотечественников существствует, что,

по мнению шведов, славу страны наряду с литературой при-

уможают такие достижения в экономике, бизнесе, спорте, артистической деятельности, в таких сокровищах вековых национальных традиций. Популярность в Швеции, показывают результаты анкет, пользуется королевская семья. Среди наиболее знаменитых жителей на втором месте королева Сильвия. В этом же списке — Антония Аксельсон Юнисон, возглавляющая крупный частный концерн, эстрадная «звездка» Лина Линдфорс. Карл XVI Густав вместе с руководителем известной автомобильной компании «Воль-

вак» Пером Юлленхаммером и избранной теннисиста Стефаном Эдбергом входят в тройку наиболее знаменитых мужчин.

На итоги анкет и поздравления автор повестей о Малыше и Карлссоне реагировал с присущим ему чувством юмора: «Мне трудно догадаться, что именно побудило голосовать за меня, но быть любимой, разумеется, приятно», — сказала Астрид Линдгрен журналистам.

(ТАСС).

СТОКГОЛЬМ.

му: «будут строить». Создаются так называемые «кинокорпорации», в которых будущие кинолюбители (естественно, непрофессиональные строители) сами строят себе жилища. И вырастают на окраинах прекрасных городов уродливые поселки. Дома, как братья-близнецы, похожие на наши «хрущевки», текутся друг к другу, будто тропическая растительность, вырванная под корень. Жильцы стоят открытым всем ветрам, их папки немыслимой солнечности, полниют тропические лиши, дома и от рожденных уродиц, а через несколько лет на них становится просто жалко смотреть. Есть на выезде из Гавани одна такая поселок — «Аламара». Когда-то, много лет тому назад, учав в Гаванском университете, я тоже работала в «кинокорпорации», которая строила этот поселок.

Фильм создает жуткую иллюзию реальности происходящего,ющего на экране. Фабула кар-

тины легко узнаваема: полицейское, расчищающее себе место под солицами, их борба с большой мафией. Об этом новом фильме «Нью-Джек, синти», уже прославившийся в США тем, что спровоцировал несколько кровавых стычек среди зрителей кинотеатров. Среди тех, кто с восхищением взирает на экраны кинозрители. Среди тех, кто уже через сценарий фильма — помочь разгрести помойные ямы пораженного пороками общества.

Фильм создает жуткую иллюзию реальности происходящего, оного на экране. Фабула кар-

тины легко узнаваема: полицейская операция по обнаружению и захвату притона. Но размах сценды ходы Марко Бан Паблоса неделяют: сюжет, особым оригинальным свойствами. С первыми эпизодами, когда камера совершают головокружительный прыжок в бетонные канавы большого города, и до финала, картина остается верной своей «кинокорпорационной» философии — помочь разгрести помойные ямы пораженного пороками общества.

Сцены жестокости позволя-

ют «Нью-Джек» сцену коммунировать с нашумевшим когда-то «Терминатором-2». Однако, замечает газета «Гарднери», эмоциональный ключ картины — в сюжетных линиях, связанных с реабилитационной клиникой для наркоманов, где в тугой узел сплетаются отчаяние и искупление надежды.

С. ТОЛКАЧЕВ.

● Кадр из фильма «Нью-Джек, синти».

Фото из газеты «Гарднери».

иальные экономические механизмы: рентабельности дохода, премии и т. д. Однако со временем стали ослабевать определенные традиции, такие, как добровольный труд, дух солидарности, заставляющий гражданина посыпать на кандидатов воскрепление добровольной работы на благо общества. Ослабла политическая сознательность...»

Страну вместе с ее лидером швыряло на другую сторону в сторону при полной монополии материнской поддержки из Москвы. Бражки был готов давать Кубе любые субсидии, незирая на реальные возможности, которыми обладал сам ее «старший брат».

Эта щедрость обнадежила тем, что Куба расценивалась тогдашними советскими руководителями не как дорогостоящий союзник, в как авианосец, стоящий на якоре у берегов Соединенных Штатов. Однако узы и детали этого союза, несмотря на обильную смесь, все сильнее ржавели и приходили в негодность.

Вместе с нескончаемым потоком денег Советский Союз приносил на Кубу и свою специальную, свою особую ведение хозяйства. И все наши недостатки, поименованные на брэдомский автотранспорт и благоприобретенные тоталитарные замахи кубинского лидера, давали совершенные невероятные гибридные плоды. Куба — страна маленькая. Все эти недостатки, которые рассредоточены у нас на необитаемой нашей территории, здесь сконцентрированы до предела. Вечно ржавую ткань не прикрывают время от времени мыльсардный снег. Фрукты редятся, а потому и гниют несвежими круглый год. Помимо очередную нашу хвастливую, когда сильные были броены на кипуруз! Ее кубинский вариант — кампания по выращиванию саженного тростника. В 1969 году Фидель Кастро был полон решимости вырастить и убрать такое количества сахарного тростника, которого хватило бы для производства 10 миллионов тонн сахара. Цели не было достигнута, единственное, чего он добился, это полного раз渲а в экономике.

Великолепие старинная и замечательная современная (до 1959 года) архитектура Кубы. Все ее дворцы, здания, дома умело вписаны в тропический пейзаж, они украшены и дополняют друг друга. Но живя, несмотря на эмиграцию, не хватает. Да и то, что есть, от полного отсутствия какого бы то ни было ухода быстро разрушается — облезлая краска, выбитые окна, выломанные двери — это довольно привычная картина, особенно для Старой Гаваны. И вместо того чтобы привести в порядок то, что уже есть, «светильные головы» решают по-ин-

ые кубинцы, которые уже ужаснулись: «Все хорошо, только потом есть очень хочется». Нарушение поставок нефти и зерна из Советского Союза породило еще одну идею — так называемый «кубинский вариант», то есть такое развитие событий, когда поставки будут окончательно прекращены. И если недавно газеты давали домохозяйкам указания на тему, как гладить белье с канинами затратами электроэнергии, то сейчас руководители предпринимательства, в ходе которых белье заменяется углем, дровами или отходами с сахарного тростника, в автобусы, тракторы и грузовики — ловозами, запряженными быками. Кубинские идеологи заявляют, что они готовы оставаться весом без электротехники, но социализм не предает.

«Знаменитые революции не сдаются без боя», — говорил Фидель Кастро в своей траурной речи на захоронении кубинских воинов-интернационалистов, возвращавшихся из Анголы. В еще одной «революционной» идеи, которую вынашивал Кастро относительно стран третьего мира, Африка играла немаловажную роль. «Не было спасительного дела в Африке», — говорил он, — которое не пользовалось бы поддержкой нашего народа. И народу недавно обещалась эта поддержка. Один из африканских лидеров того региона, где сражались кубинцы, призвал: «Кубинские воины готовы предложить свои жизни за освобождение наших народов, и в обмен на эту помощь... единственный, что они увезут от нас... это бойцов, которые пали за свободу».

Воспитание в духе «вооруженного интернационализма» начинается на Кубе еще в детских садах. Никогда не забуду, как во время нападения Соединенных Штатов на Панаму к кубинскому ТВ выступала девочка лет 5—6. Ее младенческое лицико было испаккано непо-

нятными вай самой чувствами, и она тоненьким голоском кричала: «До по следней капли крови мы будем отстаивать свободу панамского народа». Поверьте, выглядело это страшно...

Чтобы боевой дух населения не угасал, в стране постоянно проводятся военные учения. Часто над островом раздается сигнал учебной воздушной тревоги, и под звоньем тополей роются так называемые киберные туннели — системы бомбоубежищ, предназначенные для укрытия мирного населения в случае нанесения воздушного удара. Кто же должен нанести этот удар? Естественно, Соединенные Штаты. Пятогодичная личная ненависть кубинского лидера к этой стране (еще в 1958 году он писал о том, что его основная жизненная цель — непрекращающиеся

войны в Африке, в Азии, в Америке),

и обличающаяся на

стремление к

власти, в

● Раха Св. Бишо.

КЛУБ ПУТЕШЕСТВИЙ

МОЛИТЕ БОГА О НАС...

Когда-то Египет был центром раннего христианства. Здесь проповедовали Св. Макарий и Св. Антоний. Здесь поютятся монахи Св. Марии, чье Евангелие знает весь христианский мир. Однако в 641 году арабские войска под командованием Амра аль-Аса овладели Страной пирамид. Завоеватели принесли с собой новую религию. Но и сегодня каждый десятый египтянин является приверженцем Коптской Церкви.

Сегодня сохранилось лишь несколько коптских монастырей, наибольшие из которых находятся примерно в 100 км от Каира, на полпути в Александрию. В пустыне. Еще лет 20 тому назад сюда почти невозможно было добраться. Теперь, когда от основной трассы сквозь пески проложены асфальтовые дороги, монастыри в Вади аль-Натрум принимают до тысячи человек в день.

Самым крупным в Вади аль-Натрум считается монастырь Св. Макария, который основал его в 360 году. Здесь было более четырех тысяч монахов различных национальностей — англичане, греки, афониты, армяне, македонцы, палестинцы, грузины, италианцы, испанцы. Во время нашествия византийцев почти все постройки были разрушены. Новую жизнь монастырь получил в 1969 году, когда сюда переехали 12 монахов из Файюма. За 10 лет они

восстановили древние и построили новые здания. Сейчас монахи занимаются в основном земледелием.

В нескольких километрах от монастыря Св. Макария находится монастырь Св. Бишо. Он был основан примерно в то же время, что и первый. Существует легенда, согласно которой однажды монастырь в числе других паломников посетил Иисус Христос. Но этот монастырь, повторяет судьбу других коптских святынь, был разрушен византийцами. Завоеватели упали в колодце монахов, защищавших его.

На постуни креста — как духовная, так и рукоятка — побеждает зло. Жизнь в монастыре была борозденка. Терпимо здесь 20 из них — отшельники, живут в пустыне. Из кельи можно увидеть, если взобраться на монастырскую стену. Большую часть суток служите-

ли культа молятся, а остальное время занимаются земледелием, живописью... Все здесь — от вкусного хлеба до книг и открыток — делается руками братьев.

— Трудно ли стать монахом? — спрашиваем мы.

Наш гид, послушник Иосиф, говорит:

— Для этого необходимо окончить среднюю школу и отслужить в армии. Только тогда вы попадаете на собеседование к духовному отцу. Иногда приходит судья по окончании университета и института. Но тот, кто пытается скрыться от монастырских стражей мирских неудач и разочарований, не может сдаться монахом. Для того, чтобы служить Богу, нужно нечто большее.

По случайности, именно в монастыре Св. Бишо мы попали на обряд посвящения в монахи. Эта церемония чем-то отличается от погребальной — наложением садебы. Средь вексовых стуков, которые передними нас, макиши-детей, звучали традиционные коптские музикальные инструменты и пелись песни на неизвестном нам языке.

Третий монастырь в местечке Вади аль-Натрум — Баранье

— также основан Св. Макарием в IV веке. Суровые монастырские стены не подавляют своим размером, но впечатляют. Высоко над кратером — окошко. В бывшие времена в целях безопасности монахи, прежде чем открыть путь, смотрели — кто он с чем пришел? Чрез это отверстие жаждущим спускались пища и вода. В церкви много древних фресок. Принимают, как показали исследования, написаны они зачастую одна на другой, в три слоя, которые можно без труда различить на колонках.

Но то же представляет собой монастырь Баранье сего дня! Есть новая клиника и аптека. Дескать лет назад была построена прекрасная гостиница. Для тех, кто приезжал сюда, чтобы поразмыслить о душе — открыты так называемый центр уединения.

Покидая эти оазисы неловческой доброты, мы хотели оставить деньги на содержание монастыря. Монахи, благодаря, отказывались.

— Нам ничего не нужно. Лишь молитва Бога о нас.

— И вот снова песни. Горячий ветер хлещет в открытые окна машин. Но видны монастырские колокольни, которые служат еще и маяками для заблудившихся в пустыне путников. И звучит в память эта простая фраза:

Молите Бога о нас...

Дмитрий ЗЛОДОРЕВ,

КАНР.

Питер Устинов.

«ПОЧЕМУ Я ТАК И НЕ СТАЛ ШПИОНОМ»

Великолепный актер, режиссер, продюсер — Питер Устинов к тому же еще и писатель. Причем литературный стиль Устинова выдает в нем прежде всего тонкого знатока и ценителя юмора. Недавно в парижском издательстве «Бельфон» вышла его книга «Манипулятор» — шпионский роман-пародия, пронизанный, как считает автор, «смыслами черных юмором». Впрочем, отношение самого автора к профессии своих герояев на первый взгляд было настолько серьезным, что побудило корреспондента журнала «Пари-матч» Жизель Галант задать ему несколько вопросов.

— Хотели бы вы сами стать шпионом?

— Это довольно грязная профессия, которая меня никогда не интересовала. Но мой отец, который любил риск и коварство, сумел-таки отличиться на данном поприще. Во времена войны он был для Англии самым надежным источником информации о руководстве и принципах функционирования германских секретных служб.

Я вспоминаю, как однажды дело происходило еще в 1938 году — он для меня делает из кино, что было отнюдь не свойственно этому человеку, не отлучавшемуся широтой. «Какой же фильм мне посмотреть?» — спросил его отец. Он ответил, что ему это совершенно безразлично, и принял решение ходить взад-вперед по комнате. Я понял, что он хотел избавиться от моего присутствия. Но было уже слишком поздно. На лестнице посыпалась шаги гаишников посетителей. Как потом оказалось, это были представители английского и германского генштабов. Немцы тайком прибыли в Лондон, чтобы попросить английские спецслужбы, поглагол, что из меня тоже может выйти некто, устроил мне некое интервью прямо на улице, захватил несколько абсурдных вопросов. Результаты теста не разочаровали: я совершенно не годился в шпионов, зато мне вовсе улыбнулся актерство.

Мне сказали, что с момента моего появления в Лондоне на меня никто не будет смотреть в глаза. И я, конечно, засмеялся. И как следствие, она всегда имела противостояние. Санджай — в ее сознании именно он расстроил гармонию и согласие в семье. Однажды я спросил Раджива Ганди, правда ли в своих доказах «Очень может быть», — ответил он. — Я никогда не смотрел на вещи под таким углом. Всегда слышал подумать об этом.

— Знаешь, у вас было довольно одинокое детство!

— Убежден, что именно поэтому я плохо учился. Те же

проблемы были и у моего сына Игоря. Да, я завалился выпускными экзаменами. В третий раз подряд подготовился и, засмеявшись, — и сдал. Потому что оказался в приемной для себя среди одноклассников, и его могли занять.

— Кстати, часто кажется, что вы прячетесь от других звезд юмора.

— Прячусь? Никак! Образом. Когда я служил в армии, то благодаря юмору сумел избежать множества наказаний. Я изобразил наших начальников — и все купили со смехом. Юмор — это, как полотно Модильяни: кричало зеркало, в котором, несмотря ни на что, отражена суть вещей.

Публикации подготовлены

П. ЧЕРНЫШЕВ.

● Кардри в фильмах: «Подземный экспресс», «Черепашки-ниндзя».

— Почему у вас нет братьев и сестер?

— Кстати, часто кажется, что вы прячетесь от других звезд юмора.

— Прячусь? Никак! Образом. Когда я служил в армии, то благодаря юмору сумел избежать множества наказаний. Я изобразил наших начальников — и все купили со смехом. Юмор — это, как полотно Модильяни: кричало зеркало, в котором, несмотря ни на что, отражена суть вещей.

Публикации подготовлены

Б. ЮНАНОВ.

Фото из журнала «Пари-матч» [Франция].

«Кинематограф Гонконга сегодня — это наиболее интересный коммерческий кинематограф в мире. Яркие, как взрыв, головокружительные, отличющиеся увлекательным сюжетом, эти фильмы доставляют безграничное удовольствие...»

Это слова известного американского критика Джона Плуэзера. Сегодня кинематограф Гонконга благодаря видео проник в наши широты. Во всем случае счастливые обладатели видеокомпаний, затеяв драматичные манипуляции, заставили не только на междунродном рынке, сколь плодотворны местные кинодистрибуторы, судя по

шайся и спешащей, как и сам Гонконг.

Используя этот рецепт, в прошлом году кинодистрибуторы «Кинема» 140 кое-как сплелившихся приключенческих, дешевых комедий-фарсов, спаивших мелодрам, неизвестных фантазий и сюрпризов от ударов феерий на тему восточных боевых искусств, позволили кинопромышленности крохотной страны выйти на третью место в мире по количеству выпускемых фильмов (Гонконг уступает теперь лишь Сингапуру). Кинорынок в местечке Чай-Линь — один из лидеров пакистанских кинематических демонстраций на площади Тянь-аньмэнь, — единственное, что не изменилось, — в то время как в Китае, в Малайзии, Сингапуре, Японии, на Тайване и в чайна-таунах Запада — так же успешно, как и внутренне. Но как долго может продолжаться эта пищевая пропаганда? «Если в Китае появится «Подземный экспресс», рассказывает Рэймонд Чоу, — будет множество, многоество, много говорят, — говорит Карл Мак. — Это настоящий образец западной продукции».

Только одна вещь заботит Гонконг больше, чем 1997 год — деньги. Актеры и режиссеры страны, неуваженные в том, как долго еще они смогут работать свободно, с некоторыми самопротивлением гоняются за быстрой прибылью. «Они видят надвигающуюся тучу и хотят загрести все деньги, какие только могут», — говорит Чоу. — И им нельзя судить за это строго. Кое-кто из пользующихся наибольшим спросом кинознезд участвует в пятнадцати проектах одновременно, попадая иногда на три площадки в один и тот же день. Ко време-

ни кинематограф Гонконга, как и в Китае, вспыхнул сценарий, в котором звезды, как в Гонконге, стали более эффективными. Например, Цзю Харк. А председатель кинодистрибутора «Синема» синтез-энтерпрайз Карл Мак видит в производящем золото для серебристого экрана: «При том давлении, которое испытывают сейчас все в Гонконге, мы стали более эффективно работать», — говорит он. Конкуренция повышает качество фильмов. Давление превращает уголь в алмазы.

Возможно, он прав: в последние годы кинодистрибуторы Гонконга иногда добиваются замечательных результатов, этих которых разбросаны далеко за пределами Гонконга. Такое сотрудничество рождается электризующими сплавами талантов. Например, неизвестный Цзю Харк и китайский актер и режиссер Чжан Иминь объединились для работы над фильмом «Терракотовый воин». Это изобилиующая приключенческими эпизодами, смешанная лирикой, начинавшаяся во

ли какими-то сомнениями, о каких других странах идет речь, то есть они были рассеяны, когда власти вырезали 16 минут хроникального материала из тайваньского документального фильма о протестах на Тянь-аньмэнь — «Материкий Китай — 1989». Кем же тогда «Подземному экспрессу» удалось без потерь миновать цензуру? Кинозрители полагают, что фильм посыпал слишком фантастичным, чтобы он мог покорить китайскую публику.

«Они видят надвигающуюся тучу и хотят загрести все деньги, какие только могут», — говорит Чоу. — И им нельзя судить за это строго. Кое-кто из пользующихся наибольшим спросом кинознезд участвует в пятнадцати проектах одновременно, попадая иногда на три площадки в один и тот же день. Ко време-

ни кинематограф Гонконга, как и в Китае, вспыхнул сценарий, в котором звезды, как в Гонконге, стали более эффективными. Например, Цзю Харк. А председатель кинодистрибутора «Синема» синтез-энтерпрайз Карл Мак видит в производящем золото для серебристого экрана: «При том давлении, которое испытывают сейчас все в Гонконге, мы стали более эффективно работать», — говорит он. Конкуренция повышает качество фильмов. Давление превращает уголь в алмазы.

Возможно, он прав: в последние годы кинодистрибуторы Гонконга иногда добиваются замечательных результатов, этих которых разбросаны далеко за пределами Гонконга. Такое сотрудничество рождается электризующими сплавами талантов. Например, неизвестный Цзю Харк и китайский актер и режиссер Чжан Иминь объединились для работы над фильмом «Терракотовый воин». Это изобилиующая приключенческими эпизодами, смешанная лирикой, начинавшаяся во

из жизни «ЗВЕЗД»

Джесси Норман:

«Музыка — мое единственный пристанище»

«Джесси Норман снова привлекла в Париж на свой сольный концерт, посвященный ее двадцатилетней карьере. В ее честь был дан большой праздничный концерт в театре Лорини», — писал о приведенных певицах журнал «Парис-матч».

Публикации подготовлены

П. ЧЕРНЫШЕВ.

● Кардри в фильмах: «Подземный экспресс», «Черепашки-ниндзя».

— Теперь же мы собираемся посвятить себя литературному труду!

— Занятия каким-то одним ремеслом меня никогда не интересовали. Я играл в комедии — это развлечение для меня было

одним из самых приятных.

— Мне сказали, что с момента моего появления в Лондоне на меня никто не будет смотреть в глаза.

— Я, конечно, засмеялся.

— Потому что оказался в приемной для себя среди одноклассников, и его могли занять.

Публикации подготовлены

И. ФИЛИППОВА.

Фото из журнала «Пари-матч».

Утро 19 августа застало меня в Киншиневе, где я проводил дни отпуска. Еще никто здесь ничего толком не знал, что произошло и происходит в Москве. Еще вчера был многочисленный митинг на площади Великого Национального Собрания в молдавской столице, на котором из уст давнего национального оппонента Горбачева, поэтессы Леониды Лари произнучало неожиданное для многих: «Свободу Михаилу Горбачеву!». Еще по местному телевидению по всем радиостанциям Советского Союза передавали указы и распоряжения ВЧК — ГПУ — НКВД-91.

Предсказания

Хаджима-ага из племени пророков

(то бишь ГКЧП), когда удалось связаться по телефону с родной газетой и сообщить: «Нас волнуетесь, через три дня кто-то хочет знать, что будет дальше, спроси у моего тестя...». Атэ передал трубку Хаджима-ага Байрамову, мастеру по желзум из небольшого селения Гурь-Хауден (Суходской ручей), что в сорока километрах от Ашхабада. В трубке раздалось резкое харacterное покашливание, затем, и услышал:

— Мухамед-джан, знай: тезка твой Мухамед Горбачев в Кремле ведет на белом коне 22 августа, в четверг. Ты и передай всем, сынок...

Ну что ж, предсказание турманского аисакала сбылось. День в день. Хотя, честно говоря, когда я сообщил об этом в редакцию, сомнения у меня все-таки были, и весьма серь-

езные (ведь как-никак вся Москва заборонетранспортерена). Рассказал о своих сомнениях аисакалу, когда встретились с ним в Туркменистане в начале сентября. Хаджима-ага, хитро прищурив глаза, поглядывая белоснежную бороду, молвил:

— А слыхал ли ты, Мухамед-джан, что я в октябре 1948 года предсказал землетрясение в Ашхабаде? Нет! А ведь я предсказал, вот в колыбели моей телеграммы в ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1948 года, за месяц до беды. Не знаю, не отменили мне тогда, видимо, затерялись телеграммы где-то в дороге...

А слыхал ли ты, сынок, что в предсказании, если в состоянии чем-то людям помочь, о чём-то их предупредить, — почта доверять не станут; говорят, она совсем худо работать стала. Постарался по телефону

дозвониться до кого надо...

— Хаджима-ага, — спросил я напоследок своего удивительного собеседника, — а скажи, что со страной, что с Сокозом будет!

— А что будет? — спокойно переспросил аисакал и после паузы стал рубить ладонью воздух: Страна — будет, Сокоз — будет, Туркмения — будет, дом — будет, дети, внучки наши — будут, дураки тоже будут, — вдруг резко переменил он тон от спокойного и раздражительного. — Вседа будут. Всегда будут. И у нас тоже будут. Без дураков нельзя, — Хаджима-ага зирко подмигнул мне и подтолкнул: — Если не будет дураков, как умных замечаш?

— А на прошение добавил:

— Ты так в Москву успокоил, что не знал: голод в столице не будет, а вот от голода в окрестах...

М. МЕЛЕШЕНКО.
АШХАБАД.

Станислав Лем:

Юбилей

«Я не оцениваю человечество как совершенно безнадежный и неизлечимый случай»

ибрь 1939 года вплоть до депортации в 1946 году в Красково семья писателя жила в советском Львове — за исключением периода с начала Великой Отечественной войны до освобождения в октябре 1944 года, когда город был оккупирован нацистами.

По образованию Лем — врач, но круг его интересов необычайно широк. Философия, кибернетика, астрономия, биология, теория информации, физиология, реальная наука и многое другое.

«На долгие годы у него сохранилось воспоминание о тех самых счастливых, когда он приносился к смерти, но все же уцелев, чтобы никогда не узнать всей правды; и горячими, как утром на рассвете, любителями и исследователями фантастики знают первые фантастические романы Лема «Астронавты» и «Магелланово облако», прославляющие коммунистическую утопию. Сегодня слова о том, что в 2003 году — много лет прошло уже после падения последнего капиталистического государства», — могут вызвать только ироническую улыбку. Впоследствии на некоторое время Лем отказывается от социальной фантастики, изредка пишет эпопеи о языках «Звездных дневников» и «Солнечных параллелях».

«Надежды не было. Но во мне осталось, последнее, что мне осталось. Какие свидания, наставления, муки мне еще предстояли! И ничего не знала, но по-прежнему веря, что все не кончилось время исконичных чудес».

«Соларис»

12 СЕНТЯБРЯ ИСПОЛНИЛОСЬ 70 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПОЛЬСКОГО ПИСАТЕЛЯ.

«На долгие годы у него сохранилось воспоминание о тех самых счастливых, когда он приносился к смерти, но все же уцелев, чтобы никогда не узнать всей правды; и горячими, как утром на рассвете, любителями и исследователями фантастики знают первые фантастические романы Лема «Астронавты» и «Магелланово облако», прославляющие коммунистическую утопию. Сегодня слова о том, что в 2003 году — много лет прошло уже после падения последнего капиталистического государства», — могут вызвать только ироническую улыбку. Впоследствии на некоторое время Лем отказывается от социальной фантастики, изредка пишет эпопеи о языках «Звездных дневников» и «Солнечных параллелях».

Станислав Лем, насыщенный, принадлежит к небольшому числу тех писателей, чье творчество интересно почти всем. Людям с разными интересами, неподвижными, различного возраста и интеллектуального уровня. И это касается не только любителей фантастики, хотя трилогия «Неутраченное время» и автобиографический роман «Высокий замок» и неизменно привлекает внимание читателей. Все остальное его творчество, не считая ранних поэтических опытов и публицистики в нем становятся «Четырнадцатью путьешествиями» из «Звездных дневников». А написано оно было в 1957 году, когда будущее коммунизма еще не казалось писателю ямкой.

«Попытка и багажем от этой проблематики для писателя стали кисти на научную фантастику, юмор и гротеск в форме «современных сказок» «Кибернайды», которую в этом плане можно сравнить с «Марсианскими хрониками» Рэя Брэдбери. Бывшие через край волны «патологии социализма» (выражение С. Лема) довольно быстро притихли плавленным энтузиазмом в те времена, когда Станислав Лем, как скажем, изменился развязкой в новеллах «Огни». Станислав Лем, насыщенный, принадлежит к небольшому числу тех писателей, чье творчество интересно почти всем. Людям с разными интересами, неподвижными, различного возраста и интеллектуального уровня. И это касается не только любителей фантастики, хотя трилогия «Неутраченное время» и автобиографический роман «Высокий замок» и неизменно привлекает внимание читателей. Все остальное его творчество, не считая ранних поэтических опытов и публицистики в нем становятся «Четырнадцатью путьешествиями» из «Звездных дневников». А написано оно было в 1957 году, когда будущее коммунизма еще не казалось писателю ямкой.

Несмотря на противопоставление тоталитарной диктатуры и открытого общества, этот роман неизъят из писательской.

Станислав Лем родился в 1921 году во Львове, в семье врача. Так что некоторое время жил и учился в медицинском институте на территории СССР. После «возвращения» Западной Украины с СССР в но-

семь детей. И всего по 2 тысячи рублей с головы. Но ходили в школу на суд. Но когда Николаев вернулся из тюрьмы, в быне месте государства стал его проповедником. Всех они хотели помочь, но не отчаявшись окончательно усвоить.

Сироты! Ну что ж сироты! В крайнем случае потерпят, в Швеции поживают.

Прошу заметить, мы говорим о детях, от которых так называемые родители отказались.

Приходил вам лишь несколько фраз из рассказа директора этого дома ребёнка Марии Гургенянис Контеровой: «Я побывала в Швеции, знала комплекс с работой центров усыновления. Несколько, но там нет брошенных детей. Там ребёнок-инвалид — это прежде всего обездоленная душа, которой необходимы помощники».

Вот я и говорю, а в Самаре прокурор потребовал для Ольги Николаевы 10 лет общего режима с конфискацией. Она, будучи старшим юрисконсультом областной больницы, помогла усыновить во-

дну ребенка.

Вы извините, у вас важные дела — съезды, пути, привязанности общественных тузиков.

Нет, все понятно — идет процесс Истории. А мы внутри него... Вместе с детьми, А и вас отвлекают.

Эдуард ГРАФОВ.

Что нас ожидает?

ПРОГНОЗ... В ПОРЯДКЕ БРЕДА

Очень нашим астрологом-предсказателям, да и не только нашим, общественным, в своих пророчествах избегают точных цифр, да и особо страшных моментов. Оно и понятно...

Но вот хорошо известный всем нам Павел Глоба не шутя предупреждает об опасности: мол, 17—19 сентября грядут события покруче того, что перенесли мы в августе, а конец года и весна будет самым страшным временем для всех нас... Впрочем, кажется, он сделал поправку, перенес что ли срочно грядущее нам несчастье.

И все же вокруг этого пророчества закрутился ряд сомнений:

Почти все мы (и я, конечно, в том числе) далеки от того, чтобы считать Глоба магом, а также — от того, чтобы считать его предсказанием, попробовать представить себе те ситуации и тучи, из которых в нашей реальной жизни может грянуть гром, дабы дать всем нам пофут перенестись:

Ну, первое, что приходит в голову, это, естественно, сноса... воинственный переворот. Нет, это «сноса» не относится к августовскому фокусу. Говорю «сноса», имея в виду те многочисленные военные перевороты, к разговору о которых в текущем году периодически возвращались пресса и политические деятели. Тем более стало ясно, что для такого акта совсем необязательно переворачивать всю страну, вполне достаточно ограничиться столицей, да и тут многочисленные диктаторы, даже ахматовские, Костюком переворота могут стать партийными функционерами, политики, генералы и высшие офицеры, засевшие на высоких тронах и прервавшие связи с народом.

Или вот вспомним о том, что в Афганистане вспыхнула гражданская война, в которой победили талибы.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Афганистане вспыхнула гражданская война, в которой победили талибы.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война, в которой победили мусульманские боевики, а власть осталась в руках арабских солдат.

Или вот вспомним о том, что в Египте вспыхнула гражданская война